

16+

Олег Волков

ЦЕНА ВЛАСТИ

Олег Волков
Цена власти
Серия «Вкус власти», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63677456

SelfPub; 2021

Аннотация

Три студента, три закадычных друга невероятным образом попадают в другой мир, на удивление похожий на Землю, но всё же не Земля. В новом мире им предстоит выжить, повстречать племя первобытных людей, реконструировать невероятную историю мира, а также стать настоящими первобытными охотниками. Один из них, Сергей Белкин, попытается пробиться к власти, чтобы, ни много – ни мало, подтолкнуть прогресс человечества. Но в конце концов их ждёт потрясающая правда о самих себе и новые невероятно огромные возможности и перспективы. Трилогия: «Вкус власти» – 1.

Содержание

I-ая часть. Каменный куб	4
Глава 1. Сменить цель	4
Глава 2. Старик-обходчик	16
Глава 3. Таинственный куб	32
II-ая часть. Новый мир	46
Глава 1. Новый мир	46
Глава 2. Драка на плоту	84
Глава 3. Повешенный	104
Глава 4. Мальчик-беглец	117
Глава 5. Встреча с людьми	134
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Олег Волков

Цена власти

I-ая часть. Каменный куб

Глава 1. Сменить цель

Тяжёлый боевой робот медленно и осторожно ступает крестовидными ногами по панцирю векового ледника. На левом обзорном экране чернеет громадная и вытянутая туша космического корабля. Ну и громадина! Борт подобен высокой отвесной скале. И лишь по прямоугольным броневым плитам с точками заклёпок по краям можно догадаться, что это, всё же, творение рук человека. И как только подобная громадина умудрилась сесть на эту богом забытую планету? Нужно как можно быстрее обойти космический корабль. Но-о-о... Осторожненько. Спешка, она ведь...

Под стальными ступнями тяжёлого робота древний лёд проседает, паутинки беленьких трещин разбегаются во все стороны. Дай бог, ледник выдержит. Снаружи то ли раннее утро, то ли поздний вечер. Вместо солнечного света или яркого мерцания звёзд какая-то мутная синь. Из низких свинцовых туч над головой сыплется мелки, мелкий снег. Ру-

ки-манипуляторы боевого робота прямо на глазах покрываются бледным инеем. Видимость хуже некуда. Метель, чтоб её, белесыми занавесками треплет вокруг кабины белые волны снежинок.

И что это за локация? И кто только придумал её? В кружке радара на передней панели управления ни одной цели. Вокруг голые скалы и присыпанный снегом лёд. Да ещё громада космического корабля по левому борту, будь он неладен. Встреча с противником будет неожиданной, резкой, как столкновение двух легковушек на тёмной дороге глубокой ночью.

Из снежного марева проступили прямоугольные раструбы кормовых дюз. Ага, значит, уже корма. Каким бы большим ни был космический корабль, но и у него есть размеры. Сейчас начинается самое сложное. Плавным движением «мышки» Сергей развернул боевого робота боком. Та-а-ак... Теперь медленно и осторожно выглянуть из-за кромки исполинской дюзы.

На кружке радара тут же вспыхнула красная точка. Есть! Наконец-то! Сергей улыбнулся. Боевой робот Андрея нахально стоит возле дальней дюзы, руки-манипуляторы висят вдоль бортов. Давно стоит. Метель намела вокруг его ног снежные барханчики. Кажется, будто боевой робот Андрея погрузился в древний ледник по самые щиколотки.

Ну, держись! Указательный палец плавно утопил левую клавишу «мышки». Боевой робот разом открыл огонь из

всех лазеров. Ярко-жёлтые лучи прочертили синюю хмарь. А теперь бежать! Резкий бросок вперёд. Боевой робот выскочил из-под защиты исполинской дюзы. Там, впереди, островерхий скальный выступ – идеальное укрытие. Расстояние большое, хотя бы задеть боевой робот Андрея вряд ли получится, если только случайно. Ничего! Главное сблизиться.

Сергей прямо на ходу ловко развернул робота, боевая машина с тихим скрежетом прижалась спиной к островерхой скале. Нужно остыть. Стрельба из всех орудий разом сжигает массу энергии. Индикатор нагрева реактора свечой взмыл в опасную зону. Зато теперь столбик температуры быстро опускается. Вот погас красный цвет критического перегрева. Вот и жёлтого почти весь вышел. Ещё немного, ещё чуть-чуть, загорится зелёный, а там от робота Андрея останутся одни оплавленные головёшки.

Датчик ракетной атаки тревожно пискнул. Что за хрень? Сергей инстинктивно бросил взгляд на кружок радара. В ту же секунду многочисленные красные круги забили обзорные экраны. Изображение сместилось в сторону. На мониторе компьютера возникла островерхая скала и прекрасный боевой робот, красные круги взрывов рвут грозную машину на части. Руки-манипуляторы упали в снег. Кабина оторвалась от стального торса. Ещё пара секунд и на экране компьютера вспыхнула зловещая надпись: «Игра окончена».

– Ну, Андрей! Чтоб тебя! – Сергей резко оттолкнулся от

столешницы, офисный стул на колёсиках со скрипом откатился от стола.

– Не умеешь, не садись, – из соседней комнаты через распахнутую дверь долетел едкий комментарий Андрея.

Уверенному и немного нахальному Андрею мало кто сумеет противостоять в компьютерных баталиях. И уж точно этим кто-то не может быть медленно думающий Сергей.

– Конечно! – Сергей стукнул кулаком по подлокотнику офисного стула. – Понабрал самонаводящихся ракет и радуешься: пронесло-о-о! А если бы ты не успел поймать меня в прицел? Что тогда? – Сергей грозно сжал правый кулак. – Да я бы тебя порвал, как Тузик грелку, зло и на мелкие кусочки.

– Если кабы, да кабы, да во рту росли грибы... – Андрей вошёл в гостиную, на лице друга цветёт и пахнет широченная самодовольная улыбка.

– В ближайшие шесть тысяч лет я с тобой за одну компьютерную игру не сяду. Так и знай! – Сергей вновь стукнул кулаком по подлокотнику офисного стула.

Злость и негодование клокочат в груди словно вода в горячем источнике. Что поделаешь, Сергей очень и очень не любит проигрывать. В его манере заранее просчитывать, взвешивать, планировать все возможные варианты развития событий. Да так, чтобы поражение или неудача были исключены «по умолчанию». Ну-у-у... Либо не браться вообще. Но сегодня, на этот раз...

Компьютером, самым настоящим компьютером с толстым

монитором на плоском системном блоке, с клавиатурой и «мышкой» на прямоугольном коврикe мало, очень мало, кто может похвастаться. Так называемые персональные компьютеры только-только начали появляться в домах россиян. А уж сразу две умные машинки! Да ещё соединённые в сеть. Ну как тут не поддаться на льстивые уговоры.

Из всех друзей семья Андрея самая обеспеченная. Папа, большой начальник, прилично зарабатывает и, главное, часто мотается по заграничным командировкам. То ли из Англии, то ли из США он и привёз чудо буржуазной вычислительной техники. А продвинутый сынок уже сам соединил умные машинки в локальную сеть. Друзья часто засиживаются у Андрея в гостях. Нет ничего приятней, чем погонять по виртуальным лабиринтам кошмарных монстров или столкнуть лбами космические империи.

Родители Сергея простые труженики. Отец работает сменным мастером на металлургическом комбинате, мать там же в конторе сводит дебет с кредитом в бухгалтерии. На приличные штаны и рубашки, коммунальные платежи и на обед из трёх блюд семье Сергея хватает, а вот о двух персональных компьютерах остаётся только мечтать – слишком дорого.

Гостиная погрузилась в полумрак. Глухо треснул гром. Сергей глянул в окно. По стёклам и металлическому подоконнику забарабанили крупные капли. На улице начался дождь.

– Ладно, не злись, со всеми бывает, – Андрей примирительно поднял руки. – Пошли на кухню, перекусим. А то Ян что-то задерживается.

– Пошли, – Сергей легко поднялся с офисного стула.

Андрей неплохой кулинар, или, как он сам себя называет, начинающий гурман. Только перекусить не получилось. В прихожей пронзительно заверещал электронный соловей. Чья-то нетерпеливая рука без малейшей жалости давит и давит на кнопку звонка.

– Иду! Иду! – Андрей недовольно поморщился, словно от зубной боли.

В прихожей щёлкнул замок, электронный соловей тут же смолк.

– Привет, Андрей! – долетел из прихожей возглас Яна.

– Куда? Ботинки!

Возня и шуршание закончились парой мокрых шлепков.

– Привет, Сергей.

В гостиную вошёл Ян. Тёмно-зелёная куртка насквозь сырая. Стриженная наголо голова блестит от влаги. И когда только успел вымокнуть? Зато лицо друга аж сияет от счастья, а ладони энергично трутся друг о друга.

– Нашёл! Идём туда! Мы будем первыми!

Ян с ходу разразился бурным потоком эмоциональных возгласов и логически никак не связанных между собой объяснений. Шагая по гостиной, задевая лапами мокрой куртки стол и стулья, Ян упорно силился высказать всё и сразу. Но

у него ничего не получалось.

– Стоп! – резко бросил Сергей, едва в словесном потоке Яна появилась маленькая пауза. – Давай всё сначала и в хронологическом порядке. И не спеша.

– И куртку сними! – в гостиную зашёл Андрей.

– Но-о-о... – Ян упрямо взмахнул руками.

– Снимай! – Андрей опустил в большое кожаное кресло возле телевизора.

Поход в прихожую и возвращение обратно благотворно сказались на способности Яна изъясняться внятно и связно.

– В общем, так, – Ян присел на низкий пуфик у шкафа, – я предлагаю сменить маршрут.

– Зачем? – вяло поинтересовался Андрей. – Мы обо всём договорились ещё месяц назад.

Сергей молча кивнул. Вопрос вполне закономерный.

Три года назад Сергей, Ян и Андрей поступили в один и тот же университет, только на разные специальности. Андрей решил продолжить семейную традицию и взялся за изучение экономику. Сергей выбрал инженера-электрика. А вот Яна непонятным образом занесло на исторический факультет. Такие разные по складу ума, характеру и темпераменту они сошлись на почве общего увлечения туризмом. Но не совсем обычного.

Было бы здорово хотя бы разок вскарабкаться по отвесным скалам Анд или Альп. Говорят, ещё прикольной сплав-

латься в утлых каноэ по горным речушкам в Гималаях. Ну а поход с ножом (и ничего более из амуниции) через джунгли Индокитая или Бирмы не оставит равнодушным ни одного экстремала. Вообще отпад прожить целый год на затерянном в Тихом океане клочке суши с высоченными пальмами и непугаными обезьянами. Но! Подобные развлечения не по карману даже папе Андрея.

А ведь так хочется, очень хочется, чего-нибудь эдакого. Чтоб страх брал за горло! Чтоб кровь вскипала от адреналина! Чтобы потом после долго, долго травить байки о жизни на грани под завистливые взгляды приятелей и восхищённые оханья девушек. Выход нашёлся – друзья взялись обследовать аномальные зоны.

На самом деле аномальных зон на Земле гораздо, гораздо больше, чем кажется среднестатистическому телезрителю. Просто далеко не все из них попадают в объектив телекамеры и на страницы жёлтых газет. Искать их специально, забираться в дебри сибирской тайги или плохо исследованные районы Тянь-Шаня, совсем не обязательно. Вполне достаточно с поллитровкой как следует расспросить местных жителей. Если водку не жалеть, то пара-тройка аномальных зон вполне найдётся рядом с родным городом.

Когда в июне заканчиваются последние экзамены, а зачётка забрасывается поглубже в ящик стола, друзья отправляются в большой поход. Выбирать маршрут каждый раз приходится долго и тщательно. Возможностей и направлений

много, а летних каникул мало. Бывает жаркие споры затягиваются далеко за полночь. Каждый раз прийти к общему мнению стоит больших трудов, кучи исписанной бумаги и десятков литров кофе.

Очередной аномальный район выбрали заранее, едва не прибили друг друга. Индога – небольшая лесная речка на северо-востоке от города. Вокруг неё ходит масса легенд. Кто-то видел на её берегу странные следы. Другие не раз замечали в её тёмных водах цепочки огней. А один чуток тронутый на голову старичок клятвенно уверял, будто бы во время рыбалки к нему подошёл снежный человек и попросил закурить. И вот, буквально накануне выхода, завалился мокрый Ян и потребовал сменить маршрут.

– Ян, – Сергей нахмурил брови, – у тебя должны быть веские, очень веские причины.

– Веские, веские, очень веские, – торопливо затараторил Ян. – Сегодня в «Ялте» (уютное городское кафе, где любят собираться археологи и те, кто считает себя таким) я встретил старого знакомого. Он давно увлекается полевой археологией. Кучу лесов протопал по всей нашей необъятной. Я заметил его за крайним столиком у окна в гордом одиночестве и уже изрядно накаченным пивом. И знаете, что он мне рассказал? – Ян поднял указательный палец.

Сергей глянул на Андрея, тот демонстративно зевнул в ответ. Что там рассказал не совсем трезвый археолог совершенно неинтересно. Половину города можно смело отнести

к старым знакомым Яна. Среди такой прорвы народу встречаются весьма и весьма оригинальные личности. Никакого интереса не хватит, чтобы узнать хотя бы о половине из них. Провал театральной выходки ничуть не смутил Яна.

– Прошлой осенью на северо-западе нашей области его поисковая группа нашла каменный куб! – Ян эмоционально взмахнул руками. – Такой... небольшой, метра полтора высотой, чистейшего белого цвета, монолитный, без сколов и трещин. Прошу заметить: – Ян ткнул себя пальцем в грудь, – это я потратил личные средства, чтобы ещё больше накачать его пивом и вытянуть подробности.

– Ну-у-у... – Сергей демонстративно зевнул.

– Что ну! – Ян аж вскочил с пуфика. – В том районе последний медведь от онанизма умер. За всё время существования археологии как науки там ничего, ничегошеньки, не находили!

– А чем ещё, кроме куба и несчастного медведя знаменит тот район? – вяло поинтересовался Андрей.

– Стандартный набор паранормальных явлений вас устроит? – Ян присел обратно на пуфик. – В довесок странные дороги из ниоткуда в никуда. Ну и сам куб, конечно же.

– И тебе не терпится нацарапать на нём своё имя? – как бы невзначай уточнил Андрей.

– Да поймите же вы! – Ян в отчаянье вновь вскочил с пуфика и забегал по комнате. – Там же мы можем найти всё что угодно. Всё! Начиная с неизвестной цивилизации и заканчи-

вая базой пришельцев. К тому же нам торопиться нужно! В начале августа туда отправится археологическая экспедиция.

– Хорошо, – Сергей поднял руку, – а как быть с возможными обвинениями в плагиате?

– А здесь, – Ян хитро улыбнулся и в очередной раз присел на пуфик, – маленькая тонкость. Этот куб они заметили на обратном пути и не более. Поисковики шибко спешили: подъели припасы, заросли густыми бородами и давно не видели женщин. Они его даже не сфотографировали. Юридически, без фоток и отчётов, они ничего не нашли. Да мало ли что им там померещилось с голодухи?

– А как быть с походом на Индогу? – Сергей сощурил глаза. – Ведь это тоже твоя идея.

– Да чёрт с ней! – Ян рубанул ребром ладони. – Индога была, есть и будет. Никто на неё не зарится. Ну пошли туда. А! Я чую – там что-то есть.

– Хорошо, – Сергей нехотя кивнул, – давайте подумаем.

Насыщенный эмоциями спор, до хрипоты, до драки, бушевал несколько часов. Андрей не спешил соглашаться, осторожничал с оценками и всё сомневался и сомневался в целесообразности. Сергей вытащил из сумки блокнот и разложил на столе замысловатый пасьянс из записей. В конце концов чашу весов склонил самый убойный аргумент Яна: куб – первое и пока единственное материальное воплощение чего-то там параненормального.

С убойным аргументом Яна трудно не согласиться. В ано-

мальных местах друзья часто сталкивались со странностями: с пяточками леса с кривыми деревьями и жёлтой травой; с белесым туманом посреди жаркого дня; непонятные следы непонятных существ в топких местах. Но никогда и ничего более конкретного и весомого. А тут впервые нечто, что можно пощупать, обмерить, сфотографировать и откопнуть образец на память.

– Чёрт с тобой! Договорились, – Сергей в раздражение бросил шариковую ручку на исписанные листы. – Идём к твоему кубу.

– Ура-а-а!!! – Ян вскочил с пуфика. – Вы не пожалеете! Нас ждут величайшие приключения! Сногсшибательные открытия! Вперёд! И только вперёд!

Ян смешно замаршировал на месте, наполовину сырые носки едва не слетели с его ног.

– Остынь, – Андрей поднялся из большого кожаного кресла возле телевизора. – Чтобы завтра в шесть был как штык на вокзале. И не вздумай опаздывать!

– Клянусь! – Ян резко вскинул правую руку.

Глава 2. Старик-обходчик

Яркое Солнце неторопливо поднимается из-за крыши привокзальной пятиэтажки. Новый день обещает быть безоблачным, жарким и пыльным. Но пока воздух по ночному прохладен и свеж. В столь ранний час на железнодорожном вокзале полно народу. Через каждые пять минут от бетонного перрона отходят пригородные электрички. Многочисленные дачники с объёмными рюкзаками, неподъёмными сумками и сонными детьми спешат, торопятся насладиться выходными днями. Целые семьи уезжают за город на личные клочки земли с маленькими садовыми домишками и крошечными баньками.

Сергей и Андрей с комфортом расположились на чугунной скамейке в длинной тени железнодорожного вокзала. Ян, как обычно, опаздывает. Рядом, буквально под самыми ногами, скачет стайка воробьёв. Серые птицы ловко подхватывают жареные семечки и весело чирикают, когда Сергей или Андрей кидают им очередную горсть. Рядом на нижней ветке старого тополя обиженно каркает ворона. Ей тоже хочется жареных семечек, только осторожная птица никак не может решиться спрыгнуть на покорёженный асфальт и разогнать шустрых воробьёв.

– А вот и он, – Андрей лениво сплюнул шелуху.

К остановке напротив подкатил старенький жёлтый авто-

бус. Раздвижные дверцы распахнулись с тихим стоном. Из толпы сонных дачников вырвался Ян. Объемный вещмешок едва не столкнул на асфальт дедушку в сером пиджаке.

– Не признаю никаких возражений! – Ян скинул с плеч объемный вещмешок. – До отхода поезда осталось целых пять минут. А что вы так лыбитеесь?

– Да нет, не пять, – Сергей самодовольно улыбнулся, – а тридцать пять.

– Как! – воскликнул Ян, ворона на нижней ветке старого тополя испуганно подпрыгнула. – Ты же сам вчера, при мне, звонил на вокзал и сказал, что поезд отходит ровно в шесть!

– Зато ты, в кое-то веки, пришёл вовремя, – закончил Андрей.

У Яна от бессилия опустились руки. Друзья знают о его дурной привычке приходить впритык и нередко таким незамысловатым образом наставляют его на путь истинный.

– Ладно, хватит дискутировать, – Сергей подхватил со скамейки рюкзак. – Пошли, купим чего-нибудь попить в дорогу.

– И то дело, – Андрей охотно поднялся со скамейки следом.

Остатки семечек Андрей бросил на асфальт. Горсть осыпала самого шустрого воробья. Ворона, наконец-то, дождалась ухода людей и с победоносным карканьем спикировала прямо в гущу пирующей стаи. Но серые патриоты городских скверов и аллей просто так не сдались. Воробьи гурь-

бой запрыгали вокруг вороны, ловко выхватывая самые жирные, самые аппетитные семечки прямо из-под клюва большой птицы.

Точно в шесть тридцать натужно загудел паровоз. С лязгом и грохотом состав тронулся с места. Сергей инстинктивно схватился за поручень. За вагонным окном с мутными подтёками зелёное здание вокзала с покатою крышей медленно поплыло в сторону. Замелькали головы провожающих.

Но тут среди толпы махающих руками людей Сергей заметил трёх мужчин лет тридцати-тридцати пяти. Среди гвалта и суматохи они выделяются молчаливой сосредоточенностью, словно три утёса посреди морского прибоя. Тот, что повыше, пристально смотрит прямо в глаза. Странный незнакомец вдруг приветливо улыбнулся и поднял правую руку, немой жест счастливого пути. Серый рукав лёгкой летней куртки съехал вниз, на крепком запястье всего на миг мелькнул массивный тёмно-синий браслет. Но вот оконная рама скрыла странную троицу из вида. За толстым стеклом с мутными подтёками замелькали товарные вагоны. Ещё через пару минут поезд выкатился за пределы железнодорожной станции, вдоль пути потянулись высокие зелёные кусты и редкие сосенки.

Глаза... Глаза... Сергей нахмурился. Где-то он уже видел такие глаза. В памяти всплыли картины не такого уж и далёкого школьного детства. Большой храм очень известного

на севере России монастыря. Да, точно! На высокой стрельчатой стене огромная роспись «Тайная вечеря», последняя трапеза Иисуса Христа накануне мучительной казни. Безмятный мастер на удивление ярко и точно сумел передать бездонную мудрость и тревожную печаль во взгляде Спасителя.

Сергей присел на нижнюю полку. Перестук колёс и мерное покачивание навевают сон. Кто же это был? Сергей зевнул. Зрелый человек с глазами Христа. Живой святой? Не-е-е, бред.

Ни Ян, ни Андрей странной троицы не заметили, хотя оба смотрели в окно. Путь предстоит неблизкий. Ян предложил скоротать время и вытащил из кармана почти новую колоду карт. Поезд увозит друзей на северо-восток области. Туда, где глушь нетоптанных лесов и таинственный белый куб.

Поздно вечером, преодолев больше восьми сотен километров, поезд притормозил на маленьком полустаночке. Сергей торопливо спрыгнул с последней ступеньки. Под ботинками тут же хрустнула скользкая щёбёнка. Вдоль насыпи вьётся едва заметная тропка. Не прошло и минуты, как поезд шумно выдохнул, дёрнулся и, быстро набирая скорость, покатил дальше. Красные габаритные огни последнего вагона растворились вдали. Друзей обступила тьма.

Постепенно глаза привыкли к темноте. Сергей шумно втянул прохладный свежий воздух. Лесной пейзаж будто вышел

из-за чёрных занавесок. Высокие древние сосны вплотную подступают к железной дороге. На огромном небосводе блещут мириады звёзд. Кажется, будто небесная сфера опирается на остроконечные вершины древних сосен. А Луна. Какая сегодня яркая, полная Луна. Тишина, гармония и порядок царят в подлунном мире.

Серей машинально накинул на плечи рюкзак. Вот она главная причина большой, пребольшой любви к туризму. Только вдали от городских фонарей можно увидеть, нет, узреть такое прекрасное звёздное небо. Кажется, будто стоишь в величественном храме, где с бездонного потолка на тебя взирает сама вечность и её родная сестра бесконечность. Аномалии, экстрим – не более чем приправа к основному блюду. Главное – первозданная природа, наполненная таинственными шорохами тишина и безграничное небо над головой.

– Что рты разинули, – последним с насыпи спустился Ян. – Пошли к старику-обходчику. Дай бог, пустит переночевать.

– Куда идти? – Андрей вытащил из кармана фонарик-жужжалку.

Столь оригинальное название маленький фонарик получил за встроенную в рукоятку динамо-машинку. Пусть всё время приходится качать кисть, зато не нужно постоянно разоряться на батарейки.

– Вон туда, – Ян ткнул пальцем вдоль железной дороги. – С тропы только не сходите. Дед зайчатинку любит, вот и по-

наставил капканов.

Узкая тропка едва выделяется среди высокой травы. За жиденькой лесозащитной полосой из молоденьких ёлочек оказалась широкая прямоугольная поляна. Могучие сосны дикой ордой обступили едва отвоёванную человеком территорию. Но старый лес и не думает сдаваться. Среди исполинских сухих пней во всю мощь прёт густой подлесок. У дальней опушки приветливо светится маленькое окошко.

Аккуратная избушка с четырёх сторон окружена высоким непролазным тыном. Возле массивной калитки тихо брякнула цепь. Из миниатюрного сарая вылезла огромная туша. Мохнатый пёс неизвестной породы неторопливо протопал к калитке и бухнулся задом на утоптанную землю. Чёрные блестящие глаза уставились на чужаков.

– Что дальше? – Сергей повернулся к Яну. – Будем прорываться с боем или так орать?

– Ну зачем же сразу орать, – Ян опустил вещмешок на землю. – Пёс, конечно, грозный, но имеет одну ма-а-аленькую слабость.

Ян вытащил из вещмешка блестящий свёрток. Суровое выражение словно ветром сдуло с мохнатой морды. Пёс поднялся на лапы и завилал пушистым хвостом.

– От копчёного сала, – Ян развернул свёрток, – балдеет не хуже хохла. На! Держи!

Пахучий кусок шлёпнулся перед мохнатым сторожем. Красный язык-лопата слизнул угощение, пёс неторопливо

убрался обратно в будку. Путь свободен.

– Хозяин! – Сергей треснул кулаком в дубовую дверь. –
Пусти переночевать!

Изнутри послышались шаркающие шаги.

– А-а-а! Проститутка валютная! – долетел из глубин дома
жутко недовольный голос. – Опять за кусок сала проданся!

Брякнул засов, дверь плавно отварилаь.

– А вы кто такие? – дуло старинной берданки ткнулось
Сергею в грудь.

На порог вышел совершенно седой, но всё ещё крепкий
старик. Застиранная рубашка с широкими полами перехвачена
на талии простой верёвкой. Просторные штаны заправлены
в низкие валенки. Для полноты картины не хватает
окладистой бороды и густых бровей.

– Не сердчай на нас, дед Фёдор, – вперёд протиснулся Ян. –
Прошлой осенью у тебя археологи останавливались. Вот они
и рассказали мне про пса твоего.

– Ахеологи, говоришь? – морщины на лбу старика собрались
в складочку. – Да, были такие. А вы, того, тоже в земле
ковыряетесь?

– Не совсем, – Сергей указательным пальцем отвёл чёрное
дуло в сторону. – Мы просто любители гулять по лесу. С
ружьём, пожалуйста, аккуратней.

– Не бойсь, – старик опустил берданку. – Не заряжено.
Ладно, заходите уже, – дед отступил в сторону.

Внутри маленькая избушка поражает чистотой и поряд-

ком. Большая русская печь с широкими полатями занимает добрую треть. В углу, под ликом Христа, тяжёлый стол с квадратными ножками. Зелёная занавеска огораживает кухню и алюминиевый раковинник над эмалированной раковиной. Длинное зеркало в деревянной раме и высокий шкаф довершают скромную обстановку.

– Вы, это, проходите, садитесь, ужинать будем, – засуетился гостеприимный хозяин. – Меня тут все дедом Фёдором кличут. А вас как?

– Меня Ян, а вот этих балбесов Сергей и Андрей, – вперёд всех произнёс Ян.

На столе с полинявшей клеёнкой появилась незамысловатая еда: ржаной хлеб, самодельный квас и картошка в мундире в чугунном закопчённом котелке. Из заначки в шкафу дед вытащил пузатую бутылку мутного самогона. Не иначе железнодорожный отшельник держит в сарае перегонный аппарат. Но от спиртного друзья категорически отказались.

Чтобы не прослыть нахлебниками, Сергей вытащил из рюкзака собранный специально для этой встречи пакет. Ужин приятно разнообразили мясной паштет, копчёная колбаса, сыр и, страсть самого деда, большая плитка горького шоколада.

Одиночество тяготит лесного отшельника. До ближайшего посёлка километров сорок. Старик рад любым гостям. «Лихому люду поживиться у меня нечем, а от волков Тузик бережёт», закусывая картошку паштетом, несколько раз по-

вторил дед.

Наконец, Сергей сдвинул пустую тарелку в сторону. Пальцы сами расслабили на пару дырок брючной ремень. Со сваренной в чистейшей воде картошкой в мундире не может тягаться ни один ресторанный шик с привкусом хлорки из городского водопровода. Ну а такой квас из ржаного хлеба не сыскать ни в одном даже самом дорогом и престижном кабаке.

– Дед Фёдор, – Сергей положил перед собой толстый блокнот в кожаном переплёте и скинул колпачок с шариковой ручки, – можно вас расспросить кое о чём?

– Про дела местные? – дед Фёдор хитро прищурился. – Ну слушайте, коли дело есть.

Дед Фёдор опрокинул гранёный стакан самогона и шумно закусил холодной картофелиной.

– Места тутошние, ребятки, глуше некуда. Когда взялись богатства севера пользоваться вот и проложили здесь лет двадцать назад ету железную дорогу. А до этого здесь, почитай, и советской власти не было: тайга – закон, медведь – прокурор, а уж волчья стая за присяжных была.

Дед говорил много и охотно. В прошлом профессиональный охотник, исходил здешние места от края до края, вдоль и поперёк. Медведя бил, кабана, лисицу. Только когда годы напомнили о себе ломотой в простуженных на болотах ногах, ушёл на покой. Устроился обходчиком. Железную дорогу в то время как раз построили. За сорок с лишним лет насмот-

релся в здешних лесах всякого. Рассказал и о таинственных дорогах.

– Есть здесь такие. Сам часто по ним хаживал. Только чересчур хитрые они. Шириной метра два, не более. Вместо камня или бетона какого-нибудь, одни круглые пирамидки такие. Верхушка и них срезанная такая. А сами пирамидки вровень с травой закопаны. Мурава буйная меж этих тупых концов растёт. Можно в метре от дороги такой пройти и ничегошеньки не заметить. Ну а с ветолёта или самолёта какого в жизнь не углядеть.

Помянул дед и о редких деревнях раскольников. Ещё при Петре Великом бежал сюда народ от тягот царских. Ни озёр, ни рек, сплошная тайга на сотни километров. Иди, свищи. Да не все покой находили. Много по здешним краям страшных легенд ходит. Целые деревни срывались с насиженных мест в поисках лучшей жизни, а обратно так никто и не возвращался.

Сергей старательно записывает рассказ деда.

– О деревне Пакино, будьте добры, подробней, – Сергей поднял голову. – Вы сказали, что местные жители какие-то странные. А в чём именно заключаются эти странности?

– Да как тебе объяснить, – дед Фёдор нахмурил лоб. – Все они какие-то не такие. Говорят чудно, как будто харкают. С медведями хороводы водят. Ни электричества, ни дорог путных до этого Пакино нет. Радио и того нет.

Как-то раз принёс я им зисторный приёмник на батарей-

ках. Мне его начальник один за шкуру медвежью отдал. Дай, думаю, людям пользу учиню, связь с внешним миром налажу. Да только включил я его... Такое началось! – дед Фёдор всплеснул руками. – Бабы детишек хватать и с воем на улицу. Мужики как повскакивали, как двумя пальцами закрестились. А староста ихней ка-а-ак хрястнет по приёмнику кочергой, лишь зисторы по сторонам полетели. Меня из деревни вон. Еле ноги унёс. С тех пор ету Пакину за три версты обхожу. Народ там жуть как тёмный.

Между тем Яну наскучило слушать болтовню пьяненького деда. Старательно записывать услышанное, наводящими вопросам направлять поток воспоминаний старого обходчика в нужное русло и по крупицам собирать информацию – пусть Сергей занимается. Ему и шариковую ручку в руки. Ян облокотился на стол. От нечего делать глаза сами собой принялись шарить по убогой комнатке.

Ничего интересного. Даже сотрудник древнерусского музея быта от бессилия развёл бы руками. Дед хоть и живёт на задворках цивилизации, но не в прошлом веке. Ян тихо выдохнул. Так и от скуки помереть можно. Самогонки, что ли, хряпнуть?

Вдруг в щели между бревенчатой стеной и русской печкой загорелись два зелёных огонька. Ян вылупил глаза. Что за чертовщина? Вроде и не пил.

А! Ну да, сдавленный смех рывками едва продрался через

горло. На самом деле перед ним узкое зеркало в деревянной раме, а таинственные огоньки у него за спиной. Интересно, а что дальше будет?

Вот зелёные огоньки плавно выплыли наружу. На свет слабенькой электрической лампочки показались вытянутая морда и мохнатые лапы. Из-за печи вышел огромный чёрный кот. Длинные усы касаются пола, хозяйский кот пристально и насторожённо поглядывает на людей. Вот местный заведующий мышами прилёт на пол и... О господи! Ян едва сглотнул слюну. Котак прямо на брюхе по-пластунски двинулся в сторону стола.

Во даёт! Ян плотнее сжал губы. Это по круче пьяного трёпа старого обходчика будет. Кот, ползающий по-пластунски. Даже слышать о подобном не доводилось. Но-о-о... Ян сощурил глаза, что же ему нужно?

Хозяйский кот дополз до рюкзака возле стола и поднял мохнатую морду. Зелёные глаза внимательно и насторожённо скользнули по фигурам людей. Подпёртый рукой затылка явно успокоил его. Кот с видом знатока уставился на рюкзак и даже потрогал его правой лапой. Интересно, Ян невольно затаил дыхание, что хозяйский кот собирается делать с завязанным и застёгнутым на клапаны рюкзаком?

Котяра ухватился клыками за зелёный шнурок и, Ян нервно моргнул, развязал узёл. Во даёт! Не теряя времени, воруа, а именно таким оказался хозяйский кот, залез в рюкзак. Снаружи остался длинный толстый хвост. Из-под стола

раздался шорох целлофанового пакета. И вот кот полез обратно, но не с пустыми руками, то есть лапами. Вслед за наглой мордой из рюкзака показался огромный кусок копчёной колбасы.

Ну это слишком. Представление пора завязывать, пока мохнатый артист не сбежал с места преступления с гонораром. Ян резко нагнулся, правая рука схватила пушистую скотину за бугристую шкуру.

– Дед Фёдор, ваш кот? – Ян поднял над столом ворюгу вместе с украденной колбасой.

– Мой, – хозяин виновато улыбнулся.

Кот молча болтается на весу, но даже и не думает выпустить украденную колбасу. Наоборот – ещё крепче вцепился в неё всеми четырьмя лапами.

– Отпусти его, мил человек, – сердечно попросил дед. – Всё бы ничего – золотой кот. Как у меня прибился, так всех мышей и крыс в подполе передавил. Зимой, бывает, зайцев из лесу таскает. Только, вот беда, хлебом не корми, дай что-нибудь стырить.

Вот полож ему ету колбасу в миску – морду отвернёт, нипочто жрать не будет. А вот как бы стащил – враз бы умял. Ложки, спички, еду всякую вечно у меня тырит.

– Так он у вас что, клептоман? – Ян легонько потрянул кота.

– Точно! – кивнул дед. – В первый год был у меня с проверкой бригадир. Умный мужик, технарь кончал. Так эта шкура стащил у него пачку папирос. Прямо из куртки на ве-

шалке из кармана вынул. И зачем коту курево, ума не приложу. Вот Тимофей Григорьевич Клёпой его и окрестил.

Ян отобрал у кота колбасу и бросил его на пол. Клёпа подпрыгнул метра на два и ловко забрался на печку. Его кошачье величество улеглось на краю полки. Презрительно поглядывая на людей из-под полузакрытых век, кот громко заурчал.

– Дед Фёдор, – Сергей вновь повернулся к хозяину дома, – а про каменный куб можете рассказать?

– И вы, туда же, – дед Фёдор недовольно склонил голову. – На кой ляд помянул его прошлой осенью. Не иначе самогонки перебрал.

– Но всё же, – вежливо поднажал Сергей. – Расскажите. Ради этого куба мы и постучались в вашу дверь. Как я понимаю, у вас с ним связаны неприятные воспоминания. Очень прошу, расскажите.

– Насчёт истории это ты в точку, – буркнул дед. – Ладно. Так и быть, расскажу. Только смотрите – пожалеете.

Дед Фёдор наполнил гранёный стакан мутным самогоном и залпом осушил его до дна.

– О кубе етом я с тех самых раскольников узнал, – без прежнего энтузиазма начал дед Фёдор. – Тоже, вот, заинтересовался. Молод был, глуп, на приключения потянуло. В общем, собрался, котомку на плечо и шашть в тайгу. Староста деревенский, ето ещё до зисторного приёмника было, по-

дробно обрисовал мне, как найти его. Только всё равно недели две по лесу бродил. Вроде и приметы совпадают, и по науке, то есть по компасу иду. А нет его, хоть тресни.

Дед Фёдор печально вздохнул:

– Всё, домой воротил. А то хоть траву жуй. И вдруг, прямо по пути попался! Лето было, но уже темнота начало. Выглядываю, значит, из-за деревьев... А там, мать честная. Такое творится. Вокруг куба етого огонь синий мерцает. Пламя аж стеной стоит без всякого ветру колышется. А у камня етого, крест истинный, – дед Фёдор судорожно перекрестился, – сам Нечистый стоит. Высоченный такой, метра три будет. Чёрный. С рогами витыми и весь густой шерстью оброс. Бошку задрал, значит, клешнями машет и воет что-то непонятное.

Меня страх на месте скрутил, едва Кондратий не обнял. Стою, значит, а шевельнуться не могу. А ентот всё воет и воет, воет и воет. И клешнями так машет и машет. А потом ка-а-ак глянет на меня! Да ка-а-ак рыкнет! И не было Кондратия. С места так дёрнул, так припустил, будто мне в задницу солью пальнули. Всю ночь оттудава бежал, дороги не видел, едва ружьё не обронил, пока без сил в траву не плюхнулся. До утра заснуть боялся. Всё кажется и кажется, будто тот, рогатый, за мной гонится.

Дед опрокинул ещё стакан мутного самогона.

– Вот оно как, ребята, было. Не прост етот камешек. Ох, не прост. Алтарь Сатаны – во как его раскольники кличут.

Не ходите туда, целее будете.

Дед уронил голову на грудь. В избе повисла тревожная тишина. Оглушительно затикали старинные ходики. За окном в тёмном лесу ухнула сова. Даже кот Клёпа на печке и тот перестал урчать.

– Так вы расскажите, как найти его? – тихо произнёс Ян.

– Расскажу, – дед шумно выдохнул. – Утром расскажу. А сейчас айда спать.

Дед Фёдор прямо в валенках, штанах и в рубахе залез на печь. Друзья убрали со стола остатки ужина и расположились спать прямо на полу. Короткая стрелка на циферблате старинных ходиков перебралась за цифру три. Глухая ночь на дворе.

Глава 3. Таинственный куб

Как обычно, накануне выхода очень хочется выспаться впрок. Когда ещё доведётся переночевать в капитальном доме, где тепло и сухо, а утренняя сырость не норовит залезть под одеяло холодным языком.

Друзья встали поздно, когда день перевалил на вторую половину. Солнечный свет и весёлый гомон птиц разогнали полуночные страхи. За ночь дед Фёдор протрезвел, но о данном обещании не забыл. Хмурый и небритый бывший охотник как мог подробно объяснил направление и по памяти назвал несколько примет.

– Ладно, ребята, – дед Фёдор левой рукой попридержал калитку, – видать, срок ему пришёл. Вы люди современные, в усете учитесь. Не то что я, лапоть старый. Может он вам и дастся. Помогай вам бог.

Друзья углубились в лес. По давно заведённому порядку первым шагает Ян. Пусть он не любит заниматься детальной разработкой маршрута, зато обладает звериным чутьём ходить по азимутам. Дай ему направление и он пройдёт по нему как по натянутой струне. Не собьётся, не заплутает даже в самом глухом и тёмном лесу. Сергей, как обычно, в середине. Андрей замыкает их маленький отряд.

– Как думаешь, – Андрей поправил правую лямку рюкзака, – дед и в самом деле видел Нечистого?

– Трудно сказать, – Сергей пожал плечами. – Но то, что за много лет придумал дополнительные подробности, это точно. Как он мог в деталях разглядеть Нечистого, его витые рога и длинную шерсть, если тот стоял за стеной синего пламени, да ещё в сумерках?

– И то верно, – тихо вздохнул Андрей.

– Эй вы, – Ян остановился у толстой сосны. – Меньше языками болтайте, больше под ноги смотрите. Здесь такой бурелом, что сам Нечистый копыта обломает.

Это точно, Сергей переступил через ствол упавшей много лет назад ствол. Вот уже час как они пробираются через старый, очень старый лес. Древние сосны укутаны густым мхом. Белые пучки гирляндами свисают с засохших веток. Подстилка из опавшей хвои словно пушистое одеяло укрывает гнилые стволы в руку толщиной. Того и гляди, споткнёшься.

Как добраться до таинственного куба дед Фёдор объяснил, но честно предупредил, что в здешних местах трудно сыскать верные ориентиры. Максимум, что смог сделать старый охотник, так это указать район поисков. И то весьма приблизительно. А дальше как повезёт.

Две недели, две долгие недели друзья плутали по густой тайге. Ни речки, ни озера, вообще ничего. Болот и тех мало. Сплошной лесной массив лишь изредка пересекают стылые ручьи. А так тайга как тайга. Звериные тропы с отпечатками копыт лосей и кабанов, стук дятла, да белки. Охреть как много белок. Между тёмных стволов то и дело мелькали пу-

шистые беличьи хвосты.

Не обошлось без аномалий. Иногда, ни с того, ни с чего, в лесу зависала густая почти осязаемая тишина. Или посреди жаркого дня друзья оказывались в неподвижном тумане. Да в таком плотном, что было не видно вытянутой руки. Полян с кривыми кустами и загнутыми деревьями нашлось в преогромном количестве.

Наткнулись даже на таинственную дорогу. Чёрные двадцатисантиметровые пятачки уложены в шахматном порядке и на совесть запрятаны в густой траве. Ян случайно обратил внимание на ненормально прямой проход между деревьями. А то и в самом деле пересекли бы её и не заметили. Попытались было отследить, откуда и куда ведёт секретная дорога – напрасный труд. Оба конца завели в дремучую топь болот. Но куб, ради которого они прошли не один десяток километров, упорно не давался в руки.

К исходу второй недели рюкзаки изрядно похудели. Друзья принимали самые отчаянные попытки перейти на подножный корм, устраивали большие привалы, собирали грибы, ягоды, в редких ручьях пытались наловить рыбы, но всё равно подъели практически все припасы. Сергей в очередной раз прямо на ходу пощупал рюкзак. От былой упругости и тяжести практически ничего не осталось. Ещё день и нужно будет поворачивать домой.

Тощие и злые друзья устало плетутся по очередному бору. До наступления темноты осталось часа три, пора искать

место для ночлега. Сергей с трудом перекинул ногу через очередной упавший ствол, как вдруг голова ткнулась в спину друга.

– Чёрт побери! – громогласно произнёс Ян. – Да вот же он!

Усталости как будто и не было. Друзья как ошпаренные выскочили на свободное место. Сергей крутанул головой. Столетние сосны плотным кольцом окружают идеально круглую поляну. Точно посередине, хоть циркулем проверяй, стоит он – вожделенный и трижды проклятый куб. Рюкзаки и вещмешок Яна свалены в кучу. Друзья осторожно, словно боясь ненароком наступить на мину, подошли к странному камню.

В одном старый знакомый Яна не соврал, Сергей слегка наклонился вперёд. Куб действительно монолитный, без сколов и трещин. Грани идеально ровные, привычной шершавости древних булыжников нет и в помине. Вот, только цвет другой. Всё же не идеально белый, а белый с едва заметными сильно размытыми тёмными прожилками. Андрей вытащил из кармана фотоаппарат и медленно, щёлкая затвором, принялся обходить камень кругом.

– Ян! Не трогай! – крикнул Сергей.

Ян резко отдёрнул руку.

– Почему? – на лице друга застыла обида. – Вон, смотри: птахи на нём туалет устроили.

На верхней плоскости каменного куба мелкими кучками

возвышается птичий помёт.

– Всё равно не нужно, – Сергей упрямо мотнул головой. – Что-то в нём не так. Разве сам не чувствуешь?

– Ну-у-у... Есть, что-то, – нехотя признал Ян.

От куба, да и от всей поляны в целом, исходит нечто едва уловимое, но всё равно неприятное. Такое впечатление, будто стоишь посреди минного поля. Шаг вправо, шаг влево и под ногой ухнет пара килограмм в тротиловом эквиваленте. Да и само место выглядит очень странно.

Сочная зелёная травка ровненькая, словно по ней только что прошла газонокосилка. Причём кончики травинок не срезаны лезвием, а так и остались остренькими, как выросли. И ещё зелёные стебли не выпирают из-под самого куба.

Из ножен на поясе Сергей вытащил походный клинок. Стальное лезвие легко подрезало дёрн возле нижней грани куба. Теперь немного отогнуть лохматый край в сторону. Сюрприз: под основанием странного камня мелкий белый песок. Что удивительно, граница песчаной жилы точно совпадает с боковой гранью куба.

– Ну, что скажите, коллеги? – первым от долгого созерцания очнулся Ян.

– Сразу видно, что камень искусственного происхождения, – Андрей убрал фотоаппарат обратно в карман и аккуратно защёлкнул клапан на липучку. – Прямые линии слишком прямые, плоскости слишком плоские, а углы как будто кто линейкой вымерил. А ведь мать-природа не любит пря-

МЫХ ЛИНИЙ.

– Есть ещё один очень интересный момент, – Сергей поднялся с корточек. – Ян, твой пьяный знакомый этот куб ни разу в глаза не видел.

– Как это не видел? – Ян тут же набычился. – Ведь он так точно его описал.

– Ну-у-у... Чтобы точно описать куб много слов и не нужно, – усмехнулся Сергей. – К тому же я не зря так подробно расспрашивал деда. Сверка полученной информации, знаешь ли. Так вот, в принципиальных деталях рассказы твоего знакомого и деда совпадают полностью. А это значит, что твой знакомый всего лишь услышал о кубе у деда, но сам здесь никогда не был. Да ты и сам посмотри, – Сергей выразительно развёл руками. – Полянка идеально круглая, а каждая травинка строго определённого размера и высоты. Однако ни тот, ни другого сей интересный факт не отметили. Да и ни малейших следов присутствия человека здесь также не наблюдается. Как бы они ни торопились, пусть даже извели всю фотоплёнку и съели последнюю банку тушёнки вместе с самой банкой, ну неужели они не сделали бы хотя бы одного шурфа? А? Ян.

– Но он же едва не клялся, что был, – однако в голосе Яна уже нет былой непогрешимой уверенности.

– Ян, – Сергей вздохнул, – если в тебя влить пяток бутылок пива, то ты ещё и не такую историю выдашь. Как-то раз ты торжественно поклялся на бутерброде с колбасой, будто

тебя похитили инопланетяне и дали порулить летающей тарелкой. Было дело?

– Ну, было. Ну и пусть мой пьяный знакомый обманул нас, – Ян с гордым видом поднял голову и расправил плечи. – Зато мы поверили и действительно нашли этот чёртов куб!

Временами Ян бывает весьма и весьма упрямым. Особенно когда вопреки здравому смыслу и логике оказывается прав.

– Поверил ты и убедил нас, – уточнил Андрей. – Раньше этот куб нашёл дед Фёдор. А ещё раньше раскольники из Пакино.

На этой маленькой исторической справке обмен мнениями закончился. Первичное любопытство удовлетворено, пар нетерпения спущен со свистом. Ночь скоро. Небесная твердь прямо на глазах наливается тёмной синевой. Пора готовиться к ночлегу. По молчаливому согласию лагерь решили разбить за пределами странной поляны. Так, на всякий случай.

Подготовка к ночлегу отработана до мелочей. За границей идеально круглой поляны Андрей выбрал место, развернул палатку, развёл костёр и занялся ужином. Сергей с фляжками и котелком отправился на поиски воды. Где-то поблизости должен быть ручей. А когда вернулся, то помог Яну нарубить и натаскать побольше дров.

Ночь обещает быть ясной. Ветер почти стих. На чёрном небе неподвижно зависли кудрявые тучки. Зато на маленькой пятачке между вековыми соснами весело затрещал ко-

стёр. Андрей вскрыл последнюю банку тушёнки и принялся колдовать над ужином. Из чёрного котелка повалил аппетитный парок.

– Господа, – Ян вольготно разлёгся на куче дров, – у меня сложилось впечатление, будто все эти две недели нас целенаправленно не подпускали к этому кубу.

– Причинно-следственные связи, – Андрей попробовал на вкус густое варево.

– Не понял? – Ян приподнялся на локте.

– Наверно Андрей имеет в виду популярную среди фантастов теорию о причинно-следственных связях, – Сергей поудобней устроился на соседней куче дров.

– А-а-а! – Ян кивнул – Это когда нарушается или по-другому выстраивается цепочка причин и следствий. Типа, сломал ногу, попал в больницу и в лице очаровательной медсестры нашёл большую любовь. А если бы ногу не сломал, в больницу бы не попал, то очаровательная медсестра вышла бы замуж за главврача.

– Примерно так, – улыбнулся Сергей. – Скажу больше: по азимуту ты ходишь как зверь. Но вот этот район ты упорно обходил по большой дуге.

– Врёшь! – Ян треснул кулаком по куче дров.

Чем, чем, а умением ходить по азимутам Ян очень гордится.

– Возможно, я ошибаюсь, – Сергей не стал настаивать, – только по моему плану поисков мы должны были пройти эту

странную полянку как минимум два раза. Но что-то мягко и практически незаметно отводило тебя в сторону.

– Сергей, – Андрей постучал алюминиевой ложкой по краю котелка, – тогда почему мы всё же нашли его? Этот неизвестный почти достиг своей цели. Вот это, – Андрей стукнул ложкой по пустой консервной банке, – наш последний неприкосновенный запас. Буквально час, и мы бы ушли несолоно хлебавши.

А ведь Андрей прав, Сергей задумчиво потёр висок, но так ничего и не ответил.

Между тем день окончательно сдал позиции. Над лесом сгустилась ночь. Повеяло прохладой. Друзья придвинулись ближе к тёплому костру.

– У меня только что появилась гипотеза, – заговорил Сергей. – Если учесть видения деда, нашу ходьбу вокруг да около, то... можно предположить, что этот куб ждал, ну или до сих пор ждёт, определённого человека.

– С точно предсказанным именем, фамилией и номером паспорта? – тут же съязвил Ян.

– Ну... не настолько точно, – Сергей улыбнулся в ответ. – Скорее, определённого типа, склада характера, образования, культуры, бог знает чего ещё. Деда, пиши и раскольников, куб к себе не подпустил. Молодой здоровый охотник всего раз увидел Нечистого и с тех пор этот самый куб за версту обходил. Раскольники, поди, вообще это место проклятым считают и крестятся при каждом упоминание его всуе.

– То есть, это ловушка, – Андрей на свой лад дополнил теорию.

– Возможно, – Сергей кивнул.

– Вот почему ты и запретил нам дотрагиваться до куба? – сощурился Ян.

– Ну-у-у... Не конкретно по этой причине, а так, на всякий случай.

В глазах Яна заплясали дьявольские огоньки. Ох, недобрый знак. За две недели пустопорожнего блуждания по лесу в нём скопился преизрядный запас злости. Бойкая натура Яна не терпит рутины. Его душа жаждет ярких впечатлений и бурной деятельности.

– Тогда, – Ян резво соскочил с кучи дров, – его тем более нужно пощупать.

– Не смей! Придурок! – Андрей отбросил ложку.

– Идиот! – Сергей поднялся следом.

Только поздно. Ян уже выскочил на поляну и припустил со всех ног к белеющему во тьме кубу.

– Ян! Не делай этого! – на ходу выкрикнул Сергей.

Только поздно. Более легконогий Ян первым подскочил к странному камню.

– Мы здесь! Принимай нас! – кулак Яна с треском опустился на куб.

Сергей резко затормозил и присел. Андрей с ходу налетел на Яна и едва не сшиб его с ног. Ветер стих. Над поляной зависла тишина.

...

...

...

– Ты что? Оглох? Мы здесь! – Ян вновь треснул каменный куб кулаком.

– На хрен ты ему нужен! – Андрей тяжело дышит, словно загнанная лошадь.

– Или уже не нужен! – добавил Сергей.

Ничего не произошло. Ветер вновь зашумел в кронах древних сосен, а из глубины леса долетел тяжёлый вздох совы. Лишь великолепная Луна печально глянула с большой высоты на пристыженного любителя острых ощущений.

– Доволен?! – сквозь зубы прошипел Сергей, гнев раскалённой магмой кипит в груди. – Теперь ты можешь залезть на него и станцевать стриптиз!

– Ты злишься, – Ян, как ни в чём не бывало, провёл ладонью по острой грани странного камня. – Ты ждал, что раздастся зловещее шипение. Над кубом возникнет яркий огненный шар, который взорвётся и накроет нас ослепительной стеной огня. Но ничего не произошло, – Ян повернулся к Сергею. – Только что это лесное чудо я понизил в звание до обычного булыжника. До него всё же можно дотрагиваться.

– Может быть. Может быть. Всё может быть, – Сергей перевёл дух. – Но если бы этот каменный куб тебя бы убил, то нам бы пришлось бы закопать твой труп прямо здесь, на этот поляне. Этот куб стал бы твоим надгробным памятни-

ком. Считай, олух, что тебе крупно повезло.

– Да ладно вам, – Андрей плечом вперёд вклинился между друзьями, – ничего не случилось, и слава богу. Пошли ужинать.

Товарищи, не глядя друг на друга, вернулись к костру. Аппетитное варево из тушёнки с рисом успело подгореть, только никто не сказал Андрею ни слова.

– Пора спать, – Сергей отпил горячий чай из алюминиевой кружки. – Дежури́м как обычно.

– Мы ещё не решили, что будем делать дальше, – Андрей облизал ложку.

– Завтра, как рассветёт, осмотрим поляну. Тогда и решим, что делать.

Ян с Андреем послушно залезли в палатку. Сергей подкинул в огонь пару ветвей по толще и опустил обратно на кучу дров.

Также давно, с первого похода, они разделили ночное дежурство. Сергей, как ярко выраженная сова, первым бодрствует у костра. Ровно через четыре часа он разбудит Яна и заберётся на его нагретое место в палатке. По натуре Ян голубь. Ему всё равно, когда спать, лишь бы побольше. Последним, ближе к утру, караулит Андрей. Пусть самое неудобное дежурство выпадает на долю Яна, зато, в качестве моральной компенсации, он спит на час дольше.

Через восемь часов сна Сергей выбирается из палатки и помогает Андрею с утренними хлопотами. Только когда

разогретый завтрак разложен по котелкам, а чай заварен из палатки выбирается Ян. Лучше всякого будильника его поднимают аппетитные запахи.

Каким бы тяжким ни были бы ночные бдения, как бы не удлинляли общего времени на сон, однако после памятного события друзья решили не отказываться от ночных дежурств. В ту злополучную ночь ко спящим в палатке друзьям заглянул кабан. Первым от хрюканья и шумной возни проснулся Ян. Спросонья он высунулся из палатки и ткнулся носом прямо в мохнатый хвост. Кто испугался больше Ян или кабан выяснить не удалось. От душераздирающего вопля дикая хрюшка со всех копыт дёрнула в лес. Несколько позже, подбирая разбросанные вещи, Андрей недосчитался любимого рюкзака. Кабан унёс его на добрую память.

Спустя час на западном горизонте пропала последняя полоска света. Вокруг маленького пятачка сгустилась чернильная темнота. Из чащобы доносится скрип старых сосен. Над головой сквозь плотное переплетение колючих веток едва-едва пробивается свет огромной Луны. Лишь костёр продолжает исправно трещать. Сквозь толстые поленья выглядывают короткие лепестки красного пламени. От нечего делать Сергей неторопливо строгаёт длинную веточку. Завитки тонкой стружки и кусочки коры падают на пылающие угли и вспыхивают язычками красного пламени. В темноте маленьким белым пятнышком мерцает таинственный куб.

Сергей опустил конец длинной ветки на землю. Боковая

сторона таинственного куба ярко засветилась. По квадратной плоскости забегали пульсирующие огоньки. Темнота за клубилась словно дым и распустилась над поляной полукруглым сводом. В призрачном молочно-белом сиянии каменный куб медленно оторвался от земли. По зелёной траве концентрическими кругами забегали волны. В полнейшей тишине куб закрутился вокруг вертикальной оси.

Действие до жути похоже на театральную пантомиму, где нет артистов, музыки и очень плохо с освещением.

Сергей уронил голову на грудь. Фантастическое видение парящего над поляной куба заполнило его крепкий сон. Нож выживания медленно выскользнул из расслабленных пальцев правой руки.

II-ая часть. Новый мир

Глава 1. Новый мир

Сознание с трудом, словно уставший пловец, пробивается из глубин небытия. Вокруг пустота. Серая абсолютная пустота. Ни звука, ни огонька. Вообще никаких ощущений. Разум, чистый абстрактный разум, отделился от бессознательного и осознал себя, собственное существование. Но... Разум не может, не хочет быть абстрактным сгустком мыслей. Разум жаждет физического воплощения в реальности.

Первым возникло, буквально нахлынуло, ощущение собственного тела, долгожданной физической оболочки. Абстрактный разум с восторгом воплотился в живой мозг. По нервам-ниточкам понеслись электрические сигналы. Под их воздействием задрожали мышцы, а сердце ритмично забило: тук – пауза, тук – пауза, тук – пауза. Зашевелилась грудная клетка: вдох – выдох, вдох – выдох.

Следом пришло осязание, ощущение пространства. Физическое тело существует не где-то в пустоте, а лежит на чём-то мягком. Ладони ощущают тепло и влагу.

Бесконечная тишина пошла трещинами и развалилась, явился слух. Сначала тихо, потом всё громче и громче, словно долетая из далека, до сознания дошёл взволнованный го-

лос. Голос чего-то хочет, чего-то требует, просит и молит. Наконец, бессмысленный поток звуков сложился в слова, слова во фразы:

– Сергей! Сергей! Очнись! Ну, очнись же!!!! Пожалуй-ста! – вещает взволнованный голос. – Что? Что случилось? Где мы? Где Ян? – настойчивый голос едва не срывается на визг.

Резкая встряска. На щеках проступила боль, словно в кожу разом вонзились тысячи мелких и очень острых иголок. Сергей открыл глаза и увидел СВЕТ.

Сквозь белый туман проступают размытые силуэты. Постепенно верхняя половина бытия окрасилась в бездонную синеву неба, а на нижней проявились тоненькие деревца. Внешний мир медленно и никуда не торопясь наливается красками, обретает глубину и чёткость. Последним с громким щелчком включилось сознание.

– Хватит, – Сергей на лету поймал руку друга.

– Сергей! Сергей! – Андрей схватил за отвороты камуфляжа. – Что с нами? Где мы? Где Ян?

– Ян? – Сергей слегка наклонил голову и бросил взгляд за спину Андрея. – Прямо за тобой.

– Где? – Андрей резко обернулся.

Буквально в паре метрах в глубоком беспомыслии лежит Ян. Андрей рухнул на колени перед другом и принялся истерично трясти уже его:

– Ян! Ян! Очнись! Это мы? Ну, приди же в себя!

Сергей прижал влажные ладони к горячему лбу. Огромная пустая голова гудит, словно накануне бухал весь день и половину ночи. Звонящая боль кучкой свинцовой дроби перекатывается с места на место. Сергей тяжело охнул.

Сейчас, судя по Солнцу и росе, раннее утро. Длинные тени пересекают поляну с востока на запад. Тогда куда подевался поздний вечер? Да и лес другой. Сергей с удивлением крутанул головой. Самый обычный смешанный лес. Вместо вековых сосен молодые берёзки и стройные клёны. Чуть глубже в чаще треугольными силуэтами выделяются пушистые ёлочки. Да и поляна самая обычная, не идеально круглая как та, с кубом, а продолговатая. Из-под тонких деревьев выпирает жиденский подлесок. Но самое удивительное другое.

Сергей, словно не веря своим глазам, рассеянно пошарил руками прямо перед собой. Оказывается? он сидит в небольшом круге из опалённой травы. Такое впечатление, будто здесь что-то жарко вспыхнуло, но тут же погасло. Стебельки обуглились и местами осыпались. По правую руку ещё два точно таких же опалённых круга. В дальнем лежит Ян.

– Уберите от меня этого психа! – Ян резко оттолкнул от себя Андрея. – Хватит! Хватит, говорю! Мозги вышибешь!

Слава богу! Вся честная компания в сборе. Убитых и раненых нет – ещё лучше. Сергей с трудом поднялся на ноги, мир перед глазами самым подлым образом крутанулся кувырком, но, слава богу, замер на месте.

– Итак, господа туристы, – Сергей подошёл к друзьям, – на повестке дня два вопроса: что произошло и, – взгляд ещё раз пробежался по маленькой полянке в чахлам лесу, – где мы находимся?

– Может? это ты расскажешь нам, что произошло? – Андрей стряхнул с колен давленные травинки. – Я, лично, спал и ничего такого не заметил. Просыпаюсь.... Батюшки мои! А над головой чистое небо, как в анекдоте дурном. Палатки нет, костра нет. Ничего нет! И только ты слева от меня трупом валяешься.

– А действительно, – Ян с озабоченным видом потёр красные щёки, – я тоже спал и ничего не заметил. Ну а раз на дежурство ты меня не разбудил, то-о-о... – протянул Ян, – вся эта хрень произошла в твою смену.

Сергей присел рядом. А ведь друзья правы. Тогда, тогда, Сергей наморщил лоб, нужно восстановить в памяти события последнего вечера.

– Вы легли спать, – Сергей едва не прикусил губу. – Потом я подбросил в костёр пару веток потолще... Взял палочку, длинную такую, чтобы построгать её и... Точно! Посмотрел на куб. Он так странно мерцать начал. Потом засветился весь, в воздух взлетел и принялся вращаться. Господи! – ахнул Сергей. – Кажись, я уснул.

– Ты уверен? – словно следователь на допросе недоверчиво спросил Ян.

– Знаешь ли, Ян, последнее, что я помню, так это нере-

альное представление с тем самым кубом в главной роли. А когда ещё мысли в голове путаются, будто с ума сошёл, то такое странное состояние здорово напоминает дремоту, переход из мира яви в мир снов. Так что, скорей всего, я уснул. Причём меня усыпили намеренно! – Сергей с ходу отмёл подозрения в халатности. – То, что произошло, произошло, когда мы все были в бессознательном состоянии, то есть спали.

Повисла неловкая пауза. Свежие воспоминания так и не пролили свет на случившееся. Скорее, нагнали ещё больше тумана.

– Ладно, – Андрей примирительно поднял руку, – предлагаю оставить эту тему до появления новых данных. Ясно дело, что ничего неясно. Тогда где мы?

– Где угодно, только не на той круглой поляне, – в раздражение выплеснул Ян.

– Хуже того, – Сергей ткнул пальцем в тонкую берёзку за спиной друга, – здесь весна.

– Какая ещё весна? – от удивления лицо Андрея вытянулось.

– Самая обычная, с цветочками и птичками, – в раздражение бросил Сергей, но тут же пояснил. – В поход мы отправились в середине лета. А здесь и сейчас весна, разгар мая. Да вы сами на листву и траву гляньте.

Действительно, к середине лета берёзовый лист грубеет и становится тёмно-зелёным. А на здешних берёзках нежные зелёные листики даже не успели выпрямиться и загубеть.

Отдельные так вообще едва сбросили скорлупки почек и до сих пор похожи на крошечные гармошки. Но ярче всего о поздней весне кричит трава. Среди моря тонких травинок ни одного сухого стебелька, ни одного пушистого венчика малюсеньких цветочков. Поляна укрыта сплошным нежно-зелёным ковром.

– Господи! – ахнул Андрей. – А вдруг мы не на Земле? А вдруг нас похитили инопланетяне и закинули на другую планету?

– Типун тебе на язык, – зло прошипел Ян. – Ты внимательней по сторонам смотри. Где нам ещё быть? Или, пока мы спали, ты успел поговорить с маленькими зелёными человечками?

– Вот что, господа туристы, – Сергей на корню оборвал глупую дискуссию, – похищали нас инопланетяне или не похищали – это неважно. Давайте решим главный вопрос – что делать дальше?

– Идти, – тут же предложил Ян.

– Куда? – спросил Андрей.

– На юг, – уверенно ответил Ян.

– Почему на юг? Чем он лучше севера, запада или востока? – Андрей и не думает униматься.

– Потому что от избышки деда-обходчика мы ушли на север. Значит, железная дорога должна быть на юге. И если мы будем исправно придерживаться южного направления, то рано или поздно обязательно выйдем на неё.

– Хотя нам и в самом деле без разницы куда идти, но звучит логично, – Сергей кивнул. – Тогда хватит чесать языками, поднимаемся и топаем.

Какими бы важными ни были бы вопросы, что произошло и где они оказались, пришлось их оставить на потом. Солнце всё выше и выше поднимается над вершинами тонких берёз и всё более и более ощутимо припекает. Новый день обещает быть жарким. Ни вещей, ни съестных припасов рядом не оказалось. Так что завтрака не будет.

– Подождите, – Андрей пошарил рукой в опалённой траве, – я кое-что нашёл.

Из-под слоя чёрного пепла Андрей вытащил небольшой тёмно-синий шарик.

– Где ты его нашёл? – Ян аж подался вперёд.

– Здесь, – Андрей ткнул указательным пальцем в опалённый круг под Яном. – Он лежал рядом с твоей головой. Я чуть было не поскользнулся на нём.

– А вот ещё один, – Сергей поднял из правого опалённого круга такой же шарик. – Здесь как раз я лежал.

– Тогда где-то здесь, – Ян опустил на колени возле центрального круга, – должен быть ещё один. А! Вот он.

Ян вытащил из-под пепла третий по счёту шарик.

– Подожди, – Ян нахмурил лоб. – Андрей, ты же на этом месте очнулся?

– Да.

– Тогда у тебя мой шарик, а твой у меня.

– А какая разница? – Андрей всплеснул руками. – На вид они совершенно одинаковые. Или только из-за того, что я очнулся здесь, а ты вот здесь?

– И по этой причине тоже, – отрезал Ян. – Только я почему-то твёрдо уверен Сергей поднял свой шарик, а ты мой.

Спорить глупо и совершенно бесполезно. Без лишних слов Андрей и Ян поменялись шариками. Друзья ещё немного повертели странные находки в руках, а после убрали их в карманы. На фоне всех чудес сегодняшнего утра ещё одна загадка погоды не сделает. Будет время, будет возможность, раскусят и её.

По наручному компасу Ян быстро определил направление на юг и первым углубился в лес. Друзья выстроились за ним в привычном порядке. Под кронами жиденьких берёз царит приятная прохлада. Земля под тяжёлыми ботинками пропитана влагой и мягко пружинит на каждом шагу. Над головой невидимые птицы всюду празднуют начало нового дня. Писки, трели и звонкие щелчки доносятся со всех сторон. Лесным обитателям нет никакого дела до странных пришельцев.

– Что за чёрт?

Сергей обернулся. Андрей стоит посреди ёлок и с удивлением пялится на флягу в правой руке.

– Ты чего? – Сергей подошёл ближе.

– Я тут, – Андрей тряхнул открытую флягу, – рот прополоскать хотел, да вода вдруг какая-то странная.

– Дай попробовать.

Сергей опрокинул в рот немного влаги, а потом долго шевелил языком.

– Действительно – что за чёрт? – Сергей сплюнул.

Вкуса у воды никакого, совершенно никакого. А так не бывает. Любая вода, будь то из тихого лесного ручья, из тёмной речки или деревенского колодца обязательно обладает каким-нибудь привкусом. Всё зависит от того где, или по чему, она текла, и какие соли растворились в ней. Одно дело ржавые трубы городского водопровода и совсем другое чистые песчаные берега.

– Похоже, она, – Сергей тряхнул флягу, – дистиллированная.

– Как это дистиллированная? – голос Андрея пропитан сомнениями. – Ты же сам вчера ходил за водой. Если не ошибаюсь, к ручью.

– Ну да, – Сергей кивнул, – ходил. В котелке с нашим последним ужином была вполне нормальная вода. Её же, прокипятив, ты разлил по флягам.

– А твоя ли это фляга? – из-за спины выгляну Ян.

– Во чёрт, – протянул Андрей. – У меня была туристическая, немного меньше этой, плоская и слегка изогнутая.

Сергей в немом изумление уставился на странную флягу. Да, действительно, у Андрея была фирменная с рельефным рисунком Петропавловской крепости.

– Вот что, – Сергей тряхнул головой, – мы совершенно забыли проверить снаряжение. Что у нас осталось и на что

мы можем рассчитывать. Быстро смотрим у кого что есть, – Сергей первым расстегнул широкий кожаный ремень.

Друзья принялись лихорадочно инспектировать собственную одежду и содержимое карманов.

– Ничего не понимаю, – Ян с вытупленными глазами уставился на подкладку камуфлированной куртки. – Куда оно делось? У меня тут клеймо было. А теперь его нет.

– А у меня шрам с левого предплечья пропал, – ещё громче, ещё удивлённей воскликнул Андрей.

Невероятное и необъяснимое буквально преследует их. Но то, что они обнаружили после проверки карманов, одежды и друг друга, переплюнуло всё.

С кожи исчезли абсолютно все родимые пятна, родинки и шрамы. С плеча Яна пропала любимая татуировка в виде головы тигра с распахнутой пастью. Больше всего поразили кожа на ступнях ног. Не привычная огрубевшая от ходьбы, а мягкая и гладкая как у младенца. Кажется, будто дожив до девятнадцати лет ни один из них не сделал ни шага.

Одежда, начиная с трусов и до рисунка на подошве ботинок, совершенно одинаковая. Причём швы чисто декоративные. Ян расковырял один из них на рукаве куртки, выдернул чёрную нитку и с удивлением обнаружил цельную ткань. Куртки, брюки, трусы, кепки всё, всё без исключения не сшиты из отдельных кусков ткани, а сотканы нацело на манер пожарного шланга. Но там-то простой цилиндр, а здесь неровное тело человека с конечностями, выпуклостя-

ми и карманами.

Снаряжение будто выдали на одном складе. Широкий кожаный ремень, обтянутая тканью армейская фляга и большой нож выживания в прочных пластиковых ножнах. Сергей открутил пробку с миниатюрным компасом и вытряхнул на ладонь содержимое пустотелой рукоятки: рыболовные крючки, небольшой моток прочной лески, маленькое шильце, несколько спичек, полоска-чиркаш для них и брусок для заточки лезвия. Уже кое-что.

Исключение немногочисленные личные вещи. В нагрудном кармане Яна нашлась фотография «Поляроид». Незадолго до похода Андрей снял его с очередной подружкой. У самого Андрея в точно таком же кармане лежал проездной билет на автобус. А у Сергея толстый блокнот в кожаном переплёте и шариковая ручка. К личным вещам набралось немного мелочи, несколько бумажный купюр и паспорта в запечатанных полиэтиленовых мешочках.

– Ну это уже совсем полный бред, – Ян, сидя на расстеленной куртке, потёр левую ступню с мягкой кожей. – Не-е-е, это не инопланетяне, это извращенцы какие-то. Что они с нами сделали? Да и зачем?

– Значит, это были не инопланетяне, – Сергей вытащил нож-выживания из ножен. – Но всё не так уж и плохо. Такой клинок, – Сергей щёлкнул ногтем по тёмному лезвию, – был только у меня. А теперь у каждого. К тому же сталь явно отличается от той, что была. Надеюсь, в лучшую сторону.

– А я надеюсь, что это было последнее необъяснимое чудо за сегодняшний день, – Ян затянул шнурки на левом ботинке.

– Надейся, – Сергей печально улыбнулся.

Немногочисленные пожитки разместились обратно по карманам, друзья двинулись дальше. И без того внушительная коллекция чудес пополнилась ещё одной странностью. Только, увы, ни она, ни прочие проблему питания так и не решили. Желудок уже заскучал по еде и начал задавать разуму всё более и более настойчивые вопросы. Но! Не успели друзья пройти и сотню шагов, как упёрлись в стену высотой около четырёх метров.

– Это уже слишком! – Ян в раздражение ткнул стену кулаком.

Монолитная стена почти белого цвета с едва заметными сильно размытыми чёрными прожилками больше напоминает скалистый уступ, нежели создание рук человеческих. Немного волнистая поверхность без трещин и сколов. Сергей поднял голову. На фоне голубого неба отчётливо виден верхний край. Что самое печальное, стена словно забор уходит в обе стороны насколько хватает глаз. Многочисленные берёзки и клёны тычутся в стену изогнутыми ветками словно предупреждают о бесполезности искать обходной путь.

– Ян, – Сергей пощупал гладкую стену, – сможешь на неё залезть?

– Ну-у-у, в принципе, – Ян повертел головой, – да, если

подтолкнёте.

– Отлично. Тогда связываем наши куртки вместо верёвки. Ты полезешь первым. Мы поможем и подстрахуем. Вторым поднимется Андрей. А потом вы оба затащите меня к себе, – Сергей расстегнул верхнюю пуговицу камуфлированной куртки.

– Идёт.

Более лёгкий и стройный Ян решительно полез на практически отвесную стену. Только, едва его голова показалась над краем, как он тут же чуть не свалился обратно.

– Мать Божья! – Ян едва не стукнулся подбородком о край. – Здесь такое! Оказывается, мы! Впрочем, – Ян закинул правую ногу на стену, – сами увидите.

– Что? Что там? – нетерпеливо заёрзал Андрей.

– Я же сказал, сами увидите, – отрезал Ян.

Последним на почти отвесную стену забрался Сергей.

– Ну ни хрена себе! – удивлённый возглас сорвался с губ, едва Сергей встал в полный рост.

Оказывается, всё это время, они... Они находились на высоченном утёсе! Ровная площадка через четыре метра круто обрывается вниз. С высоты птичьего полёта открывается панорамный вид на густой первобытный лес. Зелёный ковер разбегается буквально во все стороны насколько хватает глаз. Невысокие плоские холмы выделяются слегка приподнятыми участками. Кажется, будто на зелёной глади леса местами приподнялись волны. Но это ещё не всё.

Буквально в паре километров от утёса величественная полноводная река раздвигает, расталкивает в стороны лесной массив. Сергей повернул голову. Даже две реки. С запада и с востока утёс огибают две широкие реки, чтобы чуть позже слиться в одну ещё более широкую и полноводную реку, которая уходит на юг и теряется в мутной дымке за горизонтом.

– Кто бы мог подумать, – прошептал Андрей, – всё это время мы были на исполинском утёсе.

– Точно, – коротко кивнул Ян. – Только я не помню, чтобы на старушке Земле хоть где-нибудь была такая громадина.

– И я не помню, – Сергей повернулся к друзьям.

– А это значит... – Андрей медленно, словно стрелка на циферблате часовой мины, повернулся к Яну, – мы не на Земле!

Андрей Максимович Кацак, уравновешенный интеллигент в третьем поколении и начинающий гурман, рванул, как авиабомба особенно большой мощности.

– Нашёл! Идём туда! Мы будем первыми! – передразнивая Яна, заорал Андрей. – Вы не пожалеете! Нас ждут величайшие открытия! – одним большим прыжком Андрей подскочил к Яну. – Сволочь!!! Ты куда нас завёл?!

Кулак Андрея в опасной близости просвистел рядом с носом Яна.

– А я-то откуда знал! – Ян инстинктивно отшатнулся от приятеля.

– Прекрати немедленно! – Сергей перехватил Андрея за талию. – Нашли место для драки!

– Это всё из-за него! Из-за него! – Андрей, словно припадочный, забился в руках.

– Или ты немедленно прекратишь этот балаган, или я сброшу тебя со скалы, – Сергей ещё туже сжал руки.

Андрей тут же стих и обмяк, словно марионетка с оборванными ниточками. Спокойный тон и зловещая решимость в голосе Сергея моментально охладили его пыл.

– Виноват Ян или нет – не имеет равным счётом никакого значения, – Сергей поставил Андрея на скалу и разжал руки, однако тут же схватил друга за отвороты камуфлированной куртки. – Здесь и сейчас он с нами в одной лодке. Ты видишь? – Сергей выбросил вперёд левую руку. – Это, несомненно, великая река, как Волга, Дунай, Нил или Янцзы. По берегам таких рек всегда селились люди. Всегда! Но здесь не видно ни одной даже самой зачуханной деревеньки на десятки километров вокруг. Ни одной! – Сергей тряхнул Андрея за отвороты камуфлированной куртки. – Даже здесь возле такого удобного и стратегически выгодного места как этот утёс. А это значит, дурень, что мы очень, очень нужны друг другу. Это дикий мир. Вполне возможно, что нам придётся долго и упорно искать людей. И всё это время выживать, выживать и ещё раз выживать самым натуральным образом!

Сергей перевёл дух. От столь эмоциональной речи аж запершило в горле.

– А ты уверен, что здесь есть другие люди, – из-за спины робко поинтересовался Ян.

– Абсолютно, – Сергей отпустил Андрея. – Иначе посылать нас сюда не имеет вообще никакого смысла. Ты, что ли, будешь детей рожать? От одиночества мы быстро одичаем и через год-другой просто сдохнем под берёзкой от тоски и отчаянья. Будем искать.

Ледяная уверенность в зародыше погасила горячий конфликт. Только... Только обронённое Андреем предложение тут же переросло в твёрдую уверенность. Они не на Земле, ибо на родной планете нет и никогда не было столь приметного места в виде огромного почти белого утёса на развилке двух великих рек.

Сергей отвёл глаза от зелёного великолепия внизу. А ведь в глубине души всё равно, наперекор всякой логике, тлеет маленький огонёк надежды. Как в костре, когда толстые поленья уже прогорели и рассыпались на угольки, однако ещё какое-то время крохотными красными пятнышками создают иллюзию огня, хотя пламени уже нет.

Окажись сейчас друзья в каком-нибудь местном пансионате с мягкими тёплыми кроватями в уютных комнатах, с трёхразовым питанием в опрятной столовой, то непременно провалились бы в глубочайшую, до навязчивых мыслей сунуть голову в петлю, депрессию. Даже самая изысканная еда, тёплая постель и все сокровища этого мира не смогут заменить, или хотя бы чуть-чуть компенсировать, расставание с

родным домом, родителями, друзьями и подругами. Где-то там, на другом краю вселенной, навсегда остались надежды на будущее, нереализованные планы и мечты. Неизвестный кто-то грубо вырвал трёх друзей из привычной повседневности и забросил сюда, на эту дикую и безлюдную планету.

Только, только, только в этом так похожем на Землю мире никто не ждёт трёх друзей. Здесь нет ни шикарного пансиона, ни тёплых постелей, ни туалетов с рулончиками мягкой и нежной бумаги. Ничего нет. Элементарная потребность пожрать лучше всяких антидепрессантов выгнала из головы чёрные мысли.

Есть, очень хочется есть. А в наличие лишь совершенно безвкусная дистиллированная вода. Да и её, если по уму, нужно вылить. Чтобы элементарно выжить нужно действовать, куда-то идти, что-то делать, шевелиться, одним словом. Депрессия – удел сытого и беспечного существования. А когда на кону сама жизнь, то как-то не до слёз о потерянном доме. Пожрать бы.

Сергей ещё раз осторожно оглядел почти отвесные склоны исполинского утёса. Впрочем, не совсем отвесные. Западная сторона по сравнению с остальными самая пологая. Но и она достаточно крутая, чтобы ненароком свернуть шею. Словно на детских горках, только без заботливых мам поблизости, друзья спустились, в буквальном смысле скатились, к подножью утёса.

Внизу лесная почва вздыбилась широкими рыхлыми

складками. Сергей интереса ради пошевелил ботинком земляной бархан. Похоже, что давным-давно некая исполинская сила повалила лес до самой кромки реки. Под корнями рослых берёз угадываются трухлявые стволы полностью сгнившего предыдущего леса. Ян сдуру взобрался на один такой и тут же провалился в сыпучую труху по пояс. Через четыре километра друзья вышли на берег западного притока великой реки.

Весеннее половодье наполнило русло реки через край. Вода вышла из берегов и подмыла основания высоких деревьев. Но толстые корни ушли глубоко в землю и намертво вцепились в пласт лесного дёрна. Местами из тёмной воды выступают заросли густых кустов. Чуть ниже по течению друзья нашли свободный клочок земли, где и решили разбить лагерь.

– Ян, – Сергей повернулся к другу, – с тебя пропитание. Отправляйся на рыбалку.

– А как же я буду ловить? У меня с собой ничего нет, – Ян развёл руками.

– Как! Как! Снимаешь штаны и заходишь в воду. Места здесь дикие, так что рыба должна водиться в изобилии. Сам в прошлом году предложил выяснить у кого мужское достоинство длиннее, значит, – Сергей поднял указательный палец, – надеялся выиграть.

Ян нехотя двинулся ниже по течению. Наверняка что-нибудь бурчит себе под нос. Впрочем, Сергей глянул другу во-

след, пусть импровизирует на ходу. Из них троих Ян самый умелый рыболов. На всех без исключения рыбалках, будь то зимой на льду или летом на озере, он неизменно ловил больше всех. А сейчас рыба самый верный источник пропитания.

Сергей на пару с Андреем взялись за разбивку лагеря. Когда у тебя под рукой только нож-выживания и ничего больше, то сделать это не так-то просто.

Андрей настрогал пучок тонких стружек и, чиркнув спичкой о полоску-черкаш, поднёс маленький огонёк к растопке. Жёлтый язычок пламени неторопливо расползся по стружке. Осторожно, чтобы ненароком не задавить хиленький огонёк, Андрей обложил будущий костерок дровами и взялся за изготовление посуды.

Ни алюминиевого котелка, ни даже старой консервной банки в наличие нет и не предвидится. Если рыбу ещё можно поджарить на костре на манер шашлыка, то воду для питья нужно обязательно прокипятить. Какой бы чистой и первозданной ни была бы местная природа, только употреблять сырую воду всё равно нельзя. В условиях экстремального выживания хорошее здоровье на вес золота.

Из кусков берёзовой коры Андрей сложил несколько коробочек. Края, чтобы не развернулись, скреплены тонкими лучинами. Не бог весть какая посуда, но для начала сгодится и она. Главное, не разводить слишком большой костёр и вовремя увлажнять края, которые выступают из воды. В будущем нужно будет найти глину и налепить простейших горш-

КОВ.

Пока Андрей возится с костром и водой, Сергей взялся за строительство элементарного навеса. Для начала нужно определить направление ветра, чтобы дым от костра уходил в сторону, а не забивался под навес и не мешал спать. Вбить в землю пару колов и на высоте около метра приделать поперечную балку из гладкой берёзки несложно. Накат из тонких стволов и веток укроет от дождя и поможет сохранить тепло от костра. Ну а толстый слой рыжего лапника послужит отличной постелью. Одеял и подушек нет и не предвидится, зато не придётся спать прямо на холодной земле.

С очередной охапкой рыжего лапника Сергей принёс пару яиц и крупную птицу размером с упитанную курицу, чёрное оперение отликает синевой.

– Где достал? – Андрей с интересом взвесил на руке яйца.

– Из гнезда вытащил. А это, – Сергей протянул птицу, – хозяйка гнезда. Ворон, наверно, или ворониха. Налетела на меня, гадина, крыльями размахалась, чуть в глаз не клюнула, зараза такая. Я её за лапу ухватил, да башкой о ствол припечатал. Вот, – Сергей развернул правую руку, – поцарапала.

– Зато у нас появилась самая настоящая дичь. Если ещё и Ян чего-нибудь наловит, то у нас будет шикарный ужин, – Андрей с не меньшим любопытством развернул местную воронику за крылья.

Пусть друзья никогда не интересовались походами на выживание, но навыки бывалых туристов пришлись как нельзя

кстати. Из книг и рассказов бывалых товарищей, а также благодаря собственному практическому опыту, они знают, что делать и как себя вести, если уж выпало «счастье» остаться с дикой природой один на один.

Ближе к вечеру вернулся с рыбалки Ян. За несколько часов он наловил окуней, мелких колючих ершей, линькой и даже одного упитанного яза килограмма на два. Как Ян умудрился поймать такую пугливую и осторожную рыбу – бог его знает.

– О-о-о! Отличный улов! – Сергей взвесил на руках упитанного яза. – Неужели последовал моему совету?

– Издеваешься, – Ян прислонил к навесу импровизированную удочку из длинной ветки. – Дома с подобным самопалом я бы даже за порог не вышел бы, чтобы не позориться.

– Да ладно, не грусти, – Андрей деловито пощупал брюхо небольшого окунька. – Не пустой вернулся и славно. Скоро ужинать будем.

– Это потому что места здесь дикие, хуже некуда, – Ян присел у костра и с нескрываемым удовольствием протянул к огню руки. – На обратном пути лося встретил. Стоит, скотина такая, посреди мелководья и на меня презрительно фыркает. Убегать даже не подумал, корова лесная.

Сергей улыбнулся. Случайная встреча с лесным обитателем расстроила Яна натуральным образом. На Земле дикие животные давным-давно научились бояться человека. Даже в самых глухих медвежьих углах друзья воспринимали как

должное, когда с их пути убегали и кабаны, и медведи, и тем более лоси. Даже волки, зубастые санитары леса, и те предпочитали не связываться с двуногими. Местный совершенно нецивилизованный лось своим презрительным фырканьем оскорбил Яна до глубины души.

Ещё до того момента, когда местное светило коснулось горизонта, друзья разбили на берегу реки лагерь, развели костёр и великолепно поужинали. Рыба в берёзовых коробках без соли и лаврового листа так себе. Пресный вкус чуток сбавила молодая крапива, которую щедрой рукой сыпанул Андрей. Без завтрака и обеда друзья проработали целый день и умялись вконец, скромный ужин ушёл на ура и с большой скоростью. Местная птичка на весенних кормах успела нагулять хороший жирок. Сергей, откусывая с берцовой косточки горячие пропитанные липким жиром кусочки мяса, познал истинный смысл нирваны. Запечённые на углях яйца сошли за десерт.

– Счастье есть, – Ян бросил в огонь яичную скорлупу.

Серей кивнул в ответ. Тепло от весело потрескивающего костра, приятная тяжесть в желудке и натруженные за день руки вконец разморили его. Лежать на сухом лапнике и ковырять в зубах мелкой щепочкой так здорово, так приятно, но... пора браться за главный вопрос. О будущем нужно думать всегда, только так можно не бояться его. Берёзовая ветка улетела в костёр, огонь тут же охватил зелёные листочки, повалил белый дым. Сергей сел прямо, всё меньше комаров

будет.

– Итак, братья по несчастью, какие будут предложения? – Сергей открыл импровизированное совещание под открытым небом.

– Предложение напрашивается само собой: – Ян ткнул пальцем в сторону реки, – спуститься по течению.

– Это не так просто, – тут же возразил Андрей. – Потребуется плот, желательна большой и крепкий. А с этим, – Андрей с тихим шелестом вытащил из ножен нож-выживания, – максимум, что мы осилим, так это средство для переправы.

– Согласен, – Ян кивнул в ответ, – придётся повозиться, зато сплавляться по реке на порядок легче и на два порядка быстрее. За месяц мы преодолеем несколько тысяч километров. Это как пересечь Европу с севера на юг. Иначе нам придётся пробираться вдоль берега с черепашьей скоростью, ломать ноги, пробиваться через заросли и тащить на собственном горбу всё припасы. А это, поверьте мне, ещё то удовольствие.

– Согласен, – Сергей глянул на Яна. – Плот отнимет у нас массу времени, зато потом ещё больше сэкономит.

– Ну что же, – Андрей со щелчком загнал нож обратно в ножны, – я посмотрю, как вы будете этими игрушками валить крупные деревья. Топоры из наших чудо-ножей никудышные, даже если привязать их к палке.

Справедливое замечание, Сергей тихо вздохнул. Одно дело вязанки хвороста, которые можно стянуть тонкими веточ-

ками и полосками коры, и совсем другое прочный плот из толстых брёвен. Путешествие может затянуться. Будет очень печально, если от порыва ветра или от удара речной волны хилый плот рассыплется на манер связки карандашей. Так и утонуть недолго. Или топтать пешком? Да, на порядок сложнее и дольше, зато безопасней.

Ян вытащил из кармана тёмно-синий шарик.

– Как вы думаете, – Ян повертел в руках странную находку, – на кой хрен нам этот подарок? Пока через лес шли, чуть мозоль не натёр. Выбросить хотел, но... Странное дело – не смог. Эх! Вот если бы... – Ян мечтательно закатил глаза, – вместо этой хренотени нам бы по топорыку оставили бы... Да из хорошей стали на ручке дубовой...

Буйная фантазия Яна не знает границ. Особенно когда выпьет или нечего делать.

– А-а-а!!! Зараза такая! – Ян резво вскочил на ноги.

– Ты чего? Очумел? – Андрей аж вздрогнул от неожиданности.

– Он! Он! – Ян судорожно ткнул пальцем в землю. – Он изменился.

– Кто он? – Сергей наклонился вперёд.

– Да шарик этот!

Двумя пальчиками, словно перед ним горячая картофелина, Ян вытащил из притоптанной травы уродливую букву «Г».

– Как тебе это удалось? – Сергей тут же выудил из кармана

свой шарик.

– Ну... – Ян скосил глаза в сторону, – я представил, будто у меня в руке вместо этого бесполезного шарика топор хороший, как у моего деда в деревне. Такой... массивный, кованый, и ручка дубовая специально на огне опалена. Этим топором так классно было дрова рубить.

– И? – Андрей вытащил из кармана свой шарик.

– Что и? – Ян несколько оправился от испуга. – А он взял, да изменился.

Сергей пристально глянул на синюю сферу в ладони. Как там сказал Ян, представить, мысленно. Секунда, другая. Шарик нехотя сплюснулся. Сергей невольно моргнул, от напряжения чуть глаза не выскочили. Та-а-ак... Теперь подправить форму. Таинственный подарок вытянулся в длину и ещё больше расплюснулся на левом конце. Идёт! Ещё немного. Не прошло и минуты, как Сергей уронил на притоптанную траву самый настоящий топор.

Быть того не может! Сергей подхватил шарик, нет, уже не шарик, а почти настоящий топор. Топорище слегка изогнуто, полукруглое лезвие и квадратный обух. Нужно попробовать. Сергей вытащил из кучи дров сучковатую ветку. Превеликий Создатель! Не подведи. Лёгкий взмах. Толстая ветка с тихим щелчком разлетелась на две неравные половинки. Тёмно-синее лезвие играючи прошло через сухую древесину и глубоко воткнулось в плотный дёрн.

– Друзья мои, – Сергей выдернул топор из земли, – каж-

дому из нас неизвестные кто-то сделали крайне ценный подарок – универсальную вещь. Всё, что требуется – мысленно представить нужный предмет. Хорошо представить, до мельчайших подробностей, а потом пожелать, чтобы шарик стал им.

– Да ну! – голос Яна полон сарказма, однако он тут же устоялся на уродливую букву «Г» в правой руке.

Кривая «Г» послушно распрямилась и вытянулась в длину. Загнутый отросток распустился в широкое тонкое лезвие.

– Получилось! – с радостным визгом Ян взмахнул тёмно-синим томагавком, боевым топором североамериканских индейцев.

Андрей ни за что не желает отставать от друзей. Вот и его шарик в правой руке вытянулся в длину, углубился на одном конце и... И вот ладонь Андрея стиснула настоящий половник.

– Теперь в нашем распоряжение любой инструмент! Столярная и слесарная мастерская в одном шарике! – Ян с визгом и улюлюканьем заскакал на ноге вокруг костра. – Не то что плот, авианосец соорудим! С баром, с шезлонгами на верхней палубе и тёплым галюном.

Как будто гора с плеч. Сергей вытащил из кучи дров ещё одну толстую сучковатую палку и легко перерубил её новым топором. Главный вопрос отпал сам собой – с таким инструментом можно будет легко построить большой и

прочный плот. Топор, пила, долото, сверло – любой инструмент в их распоряжение. Как в сказке: загадай желание и глянь на тёмно-синий шарик у себя в руке.

Бурная волна радости быстро схлынула, друзья с энтузиазмом принялись за эксперименты. Превращая волшебные подарки то в одно, то в другое, быстро выяснили границы их возможностей.

Во-первых, вес. Друзья перебрали кучу вещей разного размера и объёма, однако каждый предмет, будто то гвоздь, топор, кувалда или шило, весит ровно столько же, сколько весил исходный шарик.

Во-вторых, выяснились максимальные и минимальные размеры вновьявленных вещей. Так слепить сферу диаметром меньше исходных пяти сантиметров никому не удалось. С другой стороны, сотворить монолитный шар диаметром больше полуметра так же не получилось. Ян было навеял аж метровый в диаметре, только при первом же ударе о сферу изнутри отозвалась пустота.

Через пару часов друзья устали от безумных экспериментов и успокоились. За весёлой суетой никто не заметил, как окончательно стемнело. Последние отблески уходящего дня растворились во мраке. Словно маяк на берегу пламя костра отбросило на водную гладь мерцающую полосу света. В бездонном небе ветер разогнал тонкую пелену курчавых облаков. Из ряда высоких елей на том берегу выглянула местная луна и залила лес и ленту реки жидким серебром.

Сергей сдавленно охнул. Вместо родной Луны над вер-хушками сосен висит ярко-жёлтый диск несколько мень-ше привычного размера. Никаких знакомых пятен лунных морей, лишь рваные полосы перечёркивают местный есте-ственный спутник почти по диагонали.

На чистом небосклоне высыпали звёзды. Много, мно-го звёзд. Только... Только глаза напрасно ищут знакомый ковш Белой медведицы. Рисунок созвездий другой, абсолю-тно другой. А там, на севере, где должна была бы сиять кра-савица Полярная звезда, лишь слабо светит несколько туск-лых звёздочек.

Чужая луна и чужое звёздное небо навевают грусть. До сих пор, несмотря на великую незаселённую реку и огром-ный утёс, где-то в глубине души жила надежда – чем чёрт не шутит, вдруг они по-прежнему на Земле. Вопреки логи-ке и здравому смыслу, душа наотрез отказывается восприни-мать действительность. Но! Небесная сфера и, в особенно-сти, местная луна разрушили последние иллюзии. Если ри-сунок созвездий со временем меняется, то тёмные лоскуты на местной луне – никогда.

Хорошее настроение испарилось. С тяжким вздохом Ян вытащил из нагрудного кармана квадратную фотографию.

Полгода назад отец Андрея привёз из Москвы чудо буржуазной техники – фотоаппарат «Поляроид». Простых смертных социалистическое государство никогда не балова-ло. Заграничная фотокамера и в самом деле кажется чудом.

Непривычный внешний вид, маленькая, но мощная фото-вспышка. Самое интересное – моментальная фотография. Не нужно вставлять плёнку и возиться с проявителем. Щёлк! И на чёрном квадратике в течение пары минут проявляется цветное изображение.

За неделю до злополучного похода Андрей сфотографировал Яна с очередной подружкой. Ян закинул снимок в нагрудный карман и совершенно забыл о ней. Зато теперь, когда тоска схватила холодными руками за горло, он достал её. В неровном свете костра Ян долго с невиданной ранее любовью и нежностью разглядывал красивое озорное лицо Ольги.

– Я познакомился с ней на сборище юных археологов, – тихо протянул Ян. – К ней клеился какой-то хмырь, но я сразил Ольгу своим бравым видом и страшной царапиной поперёк лица.

– А, это когда ты спяну сквозь кусты прошёл? – уточнил Андрей.

– Было дело, – Ян грустно улыбнулся. – Но ей я сказал, будто поцарапался о ветку, когда отбивался от бешеного кабана. Она поверила, ну или сделала вид, будто поверила. А потом я поведал ей о нашем последнем приключении. Её очень заинтересовал рассказ об аномальных зонах.

– И наверняка ты совсем чуть-чуть приукрасил действительность, – как бы невзначай обронил Андрей.

– Не без этого, – легко согласился Ян. – Что теперь с ней будет? Заметит ли она моё отсутствие? Будет ли грустить и

хоть иногда вспоминать обо мне?

– Не будет, – холодное замечание Сергея враз разрушило романтическую идиллию.

Меланхолия тут же слетела с лица Яна:

– А ты откуда знаешь? Может, у нас, того, всё всерьёз начиналось?

– Может, и всерьёз, может, даже и в самом деле начиналось, – Сергей отстранённым взглядом уставился на огонь. – Ты вернёшься домой, наврёшь ей с три короба о нашем очередном приключении. Особенно как мы зассали при виде куба, а ты один храбро треснул его кулаком. Ну а потом в тот же вечер завалишься с ней в какой-нибудь кабак.

– Сергей, – Андрей едва не подскочил на месте, будто ему в пятую точку ткнули острой иглой, – ты чего-то недоговариваешь.

Это реактивный Ян соображает быстро, а вот более медленный и основательный Сергей думает долго, неторопливо. Шутки, анекдоты и прочий искромётный юмор доходит до него как до жирафа. «Медленно догоняешь» – как однажды очень метко выразился Ян.

Над какой-нибудь проблемой или трудной задачей Сергей может размышлять днями и неделями. А потом выдать такое, что ни Андрей, ни тем более Ян даже в самом кошмарном сне придумать не смогут. Зато слишком, слишком часто, предсказания и выводы Сергея сбывались на практике. Вот и на этот раз Ян и Андрей тут же наострили уши.

– Ну... – от столь пристального внимания Сергей немного смутился, – есть у меня одна гипотеза. Доказательств, сами понимаете, никаких. Зато в неё хорошо укладываются все без исключения факты, даже самые экзотические.

Больше волшебных шариков меня заинтересовала наша одежда, амуниция и мы сами, – произнёс Сергей. – Похищение, новый до чёртиков похожий на Землю мир, «пластилиновые» шарики – это ещё как-то можно рационально объяснить. Пусть само объяснение танцует на грани полного бреда, но всё же можно. А вот одежда и остальное...

Ну зачем, спрашивается, кому-то потребовалось сводить родимые пятна, шрам и клеймо на куртке Яна! Нежная, словно у новорождённого, кожа на ступнях и дистиллированная вода во флягах. Зачем? Какой смысл?

Сергей поочерёдно посмотрел на Яна и Андрея.

– О технических возможностях нашего похитителя мы получили более чем солидное представление.

Сергей поднял с земли тёмно-синий топор. Вот новоявленное орудие превратилось в шарик, спустя пару секунд в кубик и, наконец, в маленький острый кинжал с длинным и узким лезвием.

– Начнём с того, что универсальный подарок слушается только своего хозяина. То есть, между шариком и мной существует строго ориентированная телепатическая связь. Как я не могу управлять вашими подарками, так и ваши желания для моего не указ. Наверно, именно по этой причине ещё

там, на утёсе, ты, Ян, узнал свой шарик. Но это так, к слову.

Универсальный подарок не меняет собственный вес, закон сохранения материи читается беспрекословно. Но вот объём... Он то как раз «танцует» в довольно большом пределе. Боюсь предполагать. Похоже, изменения происходят на молекулярном уровне, если не ещё глубже. С точки зрения современной физики – чёрное колдовство.

Теперь одежда.

Таинственный похититель воистину фантастическим образом изготовил наши камуфляжи. Однако он не пошёл по традиционному земному пути. Не стал возиться с тканями, нитками, с кройкой и шитьём. Нет. Он просто взял мой камуфляж за образец, скопировал его трёхмерную фигуру со всеми рукавами, карманами и воротником. Швы из ниток чистой воды декорация.

Дальше – больше. Сотворив мой камуфляж, он сделал ещё две точные копии для вас, лишь немного подогнав размеры. Ян, подойди ко мне.

Ян послушно поднялся с лежанки на куче дров.

– Вот, смотри, – Сергей поднёс правую руку к правой руке Яна. – Обрати внимание на пятна.

– Ни фиги себе! – удивлённый возглас сорвался с губ Яна.

Тёмно-зелёные пятна расположением и формой полностью совпадают на обоих рукавах. И, действительно, они чуть меньше размерами.

– Вот, вот, – Сергей кивнул. – Можешь подойти к Андрею

и сравнить с его рукавом. Но я продолжу.

Та же самая история с флягами, ножами и прочим имуществом. На этом основании можно сделать один очень интересный вывод: мы одеты в функциональные копии. То есть, не абсолютные копии, а именно функциональные. Небольшая разница имеется, только на качестве камуфляжа как на защитной одежде она не отражается. Точно так же цвет лезвий наших ножей отличается от оригинала, но от этого они хуже не стали. Скорее, наоборот, я специально проверил. Вот с водой неизвестный слегка прокололся. Хотя... – Сергей склонил голову, – с другой стороны, он налил нам самую чистую воду, химически чистую, дистиллированную.

– Сергей! – Андрей несколько более нервно поправил правый рукав куртки. – Сердцем чую: самое страшное ты ещё не выдал. Не тяни, ради бога.

– Ну хорошо, – Сергей хлопнул ладонями по коленям. – Между камуфляжами и нами прослеживается самая что ни на есть прямая аналогия. Мы, господа, не более, чем копии. Настоящий Сергей Николаевич Белкин, Ян Константинович Сеницын и Андрей Максимович Кацак остались там, на Земле.

Гром посреди ясного неба и снег в июне удивили бы Яна и Андрея куда меньше.

– Ты что несёшь! – взорвался Ян. – Ты хочешь сказать, что мы всего лишь клоны?!

– Не клоны, а копии, – Сергей нервно сжал кулаки. – Кло-

нирование подразумевает отбор образца ДНК и выращивание из него биологического объекта. К слову, клон совсем необязательно будет похож на исходный объект как две капли воды. Наши тела скопировали без предварительной стадии эмбриона и усиленного роста. Собрали как конструктор из белков, жиров и углеводов. Вот почему ни у кого из нас нет ни родинок, ни шрамов, ни стоптанной на ступнях кожи. Не удивлюсь, если отпечатки пальцев и рисунок сетчатки глаз у нас совпадают на все сто.

Так что, господа, – Сергей вновь хлопнул ладонями по коленкам, – никакие инопланетяне нас не похищали. Это, увы, точно.

– Теперь понятно, почему пропала моя фигурная фляга, – Андрей печально потупил глаза. – Зачем мудрить, когда армейская ни чуть не хуже.

– Ну а как быть с паспортами, деньгами, фотографией и твоим блокнотом? – на щеках Яна выступил румянец, как будто ему сейчас предстоит реальный бой.

– Ты забыл добавить черты лица, цвет глаз, рост, телосложение. А, главное, характер, память, убеждения и прочее, что составляет полноценную личность, – добавил Сергей.

– То есть, похитители сохранили наши индивидуальности, – Андрей поднял глаза.

– Правильно, – Сергей кивнул. – Он мог бы заслать сюда пару батальонов Сергеев Белкиных, полк Андреев Кацаков или дивизию Янов Синицыных. Но ему, этому сверхъесте-

ственному копиисту, потребовались всего три индивидуаль-
ные личности. Вот почему он сохранил нам черты лица, па-
мять и характер. Ну а деньги и паспорта очень важны для
нас. Как ты, Ян трясёшься над фотографией Ольги, мы уже
видели. Блокнот важен для меня. В нём я веду дневник и
записываю всё, что может представлять малейший интерес.
Правда, проездной... – Сергей выразительно глянул на Ан-
дрея.

– Да, он важен для меня лично, – Андрей машинально
пощупал нагрудный карман. – Мне едва удалось купить его
буквально в последний день. Очень не хотелось постоянно
разоряться на талоны или бегать от упитанных кондукторш.

– Всё равно, – Ян упрямо мотнул головой. – Может... Мо-
жет, инопланетяне всё же похитили нас, только не заброси-
ли в какой-нибудь галактический заповедник, а подключили
наши несчастные мозги к своему супер-пупер компьютеру.
Каково? А! – Ян обрадовался собственной сообразительности.
– Вот откуда все подмеченные тобой странности. В вир-
туальном мире можно всё. Всё, вплоть до магической палоч-
ки ну или волшебного шарика.

Сергей задумчиво почесал висок.

– Может быть. Всё может быть, – Сергей превратил уни-
версальный подарок обратно в топор. – В любом случае твоя
гипотеза ни чуть не хуже моей. В чём-то даже лучше.

– И в чём же? – от такого признания Ян слегка опешил.

– Вот когда первый встреченный нами абориген заговорит

на чистейшем русском языке, я тут же признаю твою правоту и водружу на твою гениальную голову виртуальный веночек.

– Это ещё почему?

– А потому, дорогой мой друг, что только в дешёвых фантастических боевиках и сказках для очень маленьких детей на всех планетах галактики и во всех волшебных королевствах говорят на языке главного героя. В нашем случае это будет русский. Ведь это же компьютер, Ян. Здесь всё возможно. Понимаешь?

– Ну зачем же так долго ждать? – с места предложил Андрей. – Давай, Ян: первая поза супермена, правая рука вперёд, левая назад. И... Пару кругов вокруг утёса. Ну что тебе стоит? А?

– Да ну вас! – Ян отвернул лицо. – Я вам на полном серьёзе, а вы смеётесь. Давайте лучше закончим этот чертовски длинный день, – Ян перебрался под навес и поудобней развалился на еловом лапнике. – Только как мы будем дежурить? Часов-то нет.

– Это потому что прежде, чем заснуть, я снял часы. А вы свои также снимали, когда легли спать, – не обращаясь ни к кому конкретно, объяснил Сергей.

– Время можно определить по луне, – Андрей повернулся лицом к реке. – Если не ошибаюсь, то местный естественный спутник опишет примерно вот такую дугу, – Андрей провёл пальцем по звёздному небосклону. – Когда он зависнет вон над той уродливой берёзкой, то будешь дежурить ты, Ян. А

когда дойдёт вот до того края опушки, то разбудишь меня.

– Да будет так, – Ян повернулся спиной к огню.

Кем бы они ни были, копиями или оригиналами, давно заведённый порядок друзья перенесли и в этот мир. Отсутствии подушек, одеял и даже палатки не помещали Яну и Андрею моментально уснуть. Накопленная за очень, очень длинный день усталость свалила с ног не хуже снотворного.

Сергей подбросил в огонь сырых веточек. Лёгкий ветерок разметал сизый дымок – хоть какое-то спасенье от комаров. И этот мир изобилует мелкими пищущими во тьме кровопийцами.

Как обычно, в начале ночного дежурства Сергей вытащил блокнот и раскрыл его на последней странице. Как можно более аккуратно, большими печатными буквами, Сергей вывел надпись: «Календарь». Маленькая палочка отметила один прожитый в новом мире день. Может и незачем, только так поступали все потерпевшие кораблекрушение. А их положение чем-то похоже. Пусть под ногами не плещется океан, а ветер не оставляет на губах привкус морской соли, но они так же отрезаны от всего человечества и понятия не имеют, куда идти.

Бумагу, свободное пространство в записной книжке, нужно экономить. Сергей осторожно заводил шариковой ручкой. Мелкие буквы в каждой строчке в самый раз. Страниц мало, а фантастических событий дня минувшего много. Так хочется передать на бумагу всю гамму чувств и мыслей, но

нельзя. Когда ещё подвернётся случай заглянуть в местный магазин канцелярских товаров? Да и найдётся ли здесь такой?

Часа через два Сергей поставил последнюю аккуратную точку. Бесценный блокнот переключался во внутренний карман камуфлированной куртки. Пройдут годы, и эта записная книжка станет важным историческим документом. Только для начала нужно прожить эти самые годы и нужно постараться сделать так, чтобы этот самый блокнот не превратился в предсмертную записку. Впрочем, не нужно о грустном.

Ночь неторопливо идёт своим чередом. На звёздном небосклоне растаяли последние облака. Завтра будет отличный день. Андрей предсказал верно, местная луна движется по намеченной дуге, только до уродливой берёзы ещё далеко. Весенняя ночь наполнена звуками. В прибрежных зарослях квакают лягушки. В траве, за границей света, стрекочут кузнечики. Изредка из темноты леса долетают рычание и вой.

Этот новый мир до ужаса похож на Землю. Тот же лес, те же ночные голоса и та же мерцающая в лунном свете река. Только звёзды без малейшей жалости напоминают, что на самом деле они не на Земле. Сергей отвёл глаза от местной луны, с губ сам собой сорвался тяжёлый вздох.

Глава 2. Драка на плоту

Больше недели друзья прожили на крошечной полянке возле воды. На строительство просторного и крепкого плота ушла масса времени и сил. Без трёх универсальных подарков, без трёх невероятно прочных и острых инструментов нечего было и замахиваться на столь серьёзное строительство. Только заменить знания и навыки профессионального плотника не могут никакие даже самые универсальные подарки. Друзья импровизировали как могли, методом проб и ошибок заново «изобрели велосипед».

Немало времени ушло на поиск пропитания. Тяжёлая физическая работа ещё больше разжигает и без того отменный аппетит. Как бы ни старался Андрей, в каких бы замысловатых видах ни готовил бы окуней, ершей и язов, но рыбная диета уже на третий день встала всем поперёк горла. В поисках утиных яиц друзья обшарили прибрежные заросли.

Ян вспомнил детское увлечение и научил друзей делать простейшие прямые луки. Из сплетённой косичкой лески получилась отличная тетива. Охота несколько разнообразила рацион, но она же отняла много времени. Без опыта и знаний буквально каждую утку приходилось долго и упорно выслеживать и осторожно подкрадываться к ней на достаточное для стрельбы расстояние. И всё равно в девяти случаях из десяти испуганная птица свечой взлетала в небо. Стрель-

бу влёт никто из друзей так и не освоил.

К исходу восьмого дня умаялись вконец, зато плот получился на славу. Размерами три на четыре метра, просторный шалаш и даже очаг из плоских камней. Маленькое цунами покатило прочь от берега, когда друзья столкнули плот в воду. Можно было бы отдохнуть денёк другой, запастись едой и элементарно постирать заляпанную опилками и смолой форму, только желание поскорей найти людей перебило всё остальное. Буквально на следующее утро друзья единогласно решили отправиться в путь. А штаны постирать можно прямо на плоту.

Погода в день отплытия выдалась превосходной. Тёмная речная гладь чуть заметно мнётся под дуновением лёгкого ветерка. Местное солнце щедро поливает землю зноем. В струях горячего воздуха громада утёса еле заметно колыхается.

– Поехали! – Сергей последним запрыгнул на плот.

Длинный шест упёрся в край берега, Сергей что есть сил налёг на противоположный конец. Андрей и Ян тут же заработали вёслами. Плот медленно и величественно, слегка покачиваясь на мелких волнах, двинулся на середину реки.

Место стоянки удаляется всё дальше и дальше. Друзья так и оставили широкий навес и круглый очаг из продолговатых тёмных валунов. Эта крошечная полянка на берегу реки служила им верой и правдой самые первые, самые трудные дни вживания в новый мир. Даже жаль покидать её. Только

настоящий дом она никогда не заменит. Пройдёт не так уж и много времени, как трава на утоптанном пяточке скроет все следы. Ближе к зиме навес окончательно сгниёт и рухнет. Только тёмные камни очага ещё долго будут хранить память о них.

Ближе к середине реки плот подхватило быстрое течение. Ян и Андрей сложили вёсла. Отныне она сама понесёт их. Сергей повернул голову. Громада утёса величественно возвышается над плотным дремучим лесом. А ведь они не зря появились здесь, именно здесь, на его плоской вершине. Этот утёс, этот исполинский валун грязно-белого цвета, ещё сыграет в их жизни важную роль. Отчего-то возникла твёрдая уверенность, что они ещё вернутся к нему. Рано или поздно, но вернутся обязательно. Сергей поднялся в полный рост, протянул в сторону правую руку и торжественно, немного нараспев, произнёс:

– Нарекаю тебя гордым именем Утёс. Да будет так отныне и во веки веков.

– Не слишком оригинальное название, – Ян насмешливо улыбнулся. – Мог бы придумать что-нибудь поинтересней. Например... – Ян на мгновение сощурил глаза, – Скала явления. Нет! Ещё лучше Стол мироздания. Или...

– И так сойдёт, – Сергей махнул рукой. – На этой планете он будет единственным Утёсом с большой буквы.

– Уж не мнишь ли ты себя повелителем этого мира? – раздался за спиной насмешливый голос Андрея.

– А почему бы и нет, – Сергей обернулся. – Я не рождён на этой планете смертной женщиной от семени смертного мужчины. Бог сотворил меня из плоти этой планеты по образу и подобию своему и наделил магическим даром.

Сергей двумя пальцами расстегнул правый рукав, из-под камуфлированной ткани показался тёмно-синий браслет. Андрей в ответ лишь улыбнулся, но так ничего и не сказал. О тайной страсти Сергея к власти, к высочайшим административным постам, да таким, чтобы вершить судьбы миллионов, знают только очень близкие друзья и благоразумно помалкивают об этом.

Величественная громада Утёса ещё долго выглядывала из-за кромки леса. Исполинская скала словно провожала их. Но вот за очередным поворотом Утёс скрылся из вида.

Пока Сергей с друзьями трудился над строительством моста, пока таскал брёвна, соединял их между собой, в глубине души он надеялся обмануть пресловутый закон подлости. Было бы очень, очень, очень здорово, если бы через десяток другой километров они наткнулись бы на поселение людей. Но-о-о... Дни проходили за днями, один бесконечный километр тихо уплывал за корму за другим бесконечным километром, а велика река как и прежде тихо несла плот в окружение дремучих лесов. На берегах ни домика, ни пристани, или хотя бы дымка от костра на горизонте. Ничего. Вообще ничего.

Дикие берега без малейших признаков людей наводят на печальную аналогию. Великая река всё больше и больше напоминает реку времени. Тёмная вода словно уносит их сквозь века из дорогой сердцу современности всё глубже и глубже в прошлое. Если верить теоретику коммунизма Карлу Марксу, то в плаванье они пустили в эпоху развитого капитализма. Через неделю миновали феодализм. Проехали античное рабство и почти добрались до первобытно-общинного строя. На Земле прогрессу человечества неизменно сопутствовал рост численности населения.

О географии планеты нет ни малейшего представления. Первые несколько дней друзья боялись плыть по ночам. Вдруг плот вынесет прямо в открытое море. А то, что река обязательно свои воды в какое-нибудь море или даже океан, никто не сомневался. Незадолго до наступления темноты друзья в любом случае причаливали к берегу. К исходу второй недели они плыли и в тёмное время суток. Благо безоблачные ночи и ясная луна развеяли страхи проснуться однажды посреди солёных вод вдали от берега. Только обмануть закон подлости опять не получилось.

Великая река не просто течёт с севера на юг, а пересекает климатические пояса. Растительность по берегам меняется с каждым днём всё больше и больше. Вокруг Утёса сосновые и еловые боры чередуются с берёзовыми и кленовыми рощами. Местами над речной водой свисают плакучие ивы. Среди ветвей то и дело мелькают рыжие хвосты проворных

белок. В упругой подстилке возле бугристых корней можно легко наткнуться на отпечатки волчьих лап.

Через неделю ели и сосны полностью исчезли. Зато во всю первозданную мощь развернулись не тронутые топором дровосека дубовые рощи. Вязы, клёны, рябины обступили берега плотными рядами. Всё чаще и чаще к воде выходили благородные олени. Один раз в раскидистом тенёчке Сергей заметил семейство волков. Вокруг развалившейся волчицы весело резвилась тройка беззаботных волчат. Но и лиственные леса царствовали недолго. Однажды днём некогда сплошной массив деревьев сжался до маленьких рощ вдоль оврагов. Зато на берег реки вышла великая степь.

Густая трава поднималась от кромки воды и уходила за горизонт волнующимся морем. Цветущий шалфей выкрасил степь в тёмно-лиловые тона. По песчаным склонам на водопой то и дело спускались степные животные. Изящные косули и носатые сайгаки пугливо оглядывались по сторонам и торопливо пили речную воду.

Обрывистые берега местами густо утыканы ласточкиными норами. Маленькие птички чиркали воду на огромной скорости и нередко с громкими криками кружили над плотом большими стаями. В пику шумным ласточкам, высоко, высоко в небе парили хищные птицы.

На очередном долгом привале друзья выкопали яму-ловушку на подходе к звериному водопою. Вечером в неё провалился молодой пятнистый олень. Заострённые колья прон-

зили ему грудь. Рогатый обитатель степей истёк кровью, но всё ещё слабо шевелился, когда друзья вернулись проведать яму-ловушку.

Тогда они до отвала наелись свежего мяса и обзавелись почти настоящим одеялом. Андрей накопил и насушил вкусной оленины впрок. Когда у тебя что-то там припасено на чёрный день, то страх умереть с голоду не мешает спать.

Комфортное путешествие на плоту, обильная еда и налаженный быт расслабили друзей. От безделья в голову полезли чёрный мысли, тем более надежда повстречать хоть кого-нибудь почти растаяла. Сергей, да и Ян с Андреем, всё чаще и чаще начали вспоминать о доме. Они, вроде как, даже не клоны, а всего лишь функциональные копии. А душа упорно не желает смириться с мыслью, будто там, на Земле, тебя никто не ждёт и никто не оплакивает. Бесчисленными вздохами и ахами особенно достал Ян. Впрочем, по правде говоря, он же больше всех страдал от разлуки с домом.

Заводной и задорный Ян привык крутиться в бешеном водовороте событий. Праздники, дни рождения, вечеринки и просто посиделки на кухне с пивом бесконечной чередой следовали в его жизни. Его редко, почти никогда, можно было застать дома. Знакомый с половиной города, в любой компании его быстро принимали за своего. Вечно переполненный идеями и проектами, к тому же великолепный рассказчик, Ян веселил до упаду любую вечеринку, любой день рождения. Его байки, щедро приукрашенные выдумками, ухо-

дили на ура. А девушки... Девушки, самые прекрасные создания на планете, стайками кружились вокруг него. С каждой очередной подружкой Ян легко встречался и легко расставался, но ни одна из них не держала на него зла. И вдруг столь огромный круг знакомств разом уменьшился всего до двух человек, а не менее обширный список увлечений сузился до монотонного существования на плоту, где обед – самое большое событие дня.

Не удивительно, что моральная атмосфера на плоту постепенно накалялась. Ян всё чаще и чаще доставал фотографию случайной подружки и всё больше и больше фантазировал на тему нереального будущего. Предполагаемая жизнь всё больше и больше смахивала на самые смазливые мексиканские сериалы. Так постепенно Ольга из очередной знакомой доросла до невесты, с которой злая судьба разлучила Яна буквально накануне свадьбы.

Очередной плотный обед из наваристого супа из сушёного мяса тихо подошёл к концу. Ян опять вытащил уже изрядно помятую фотографию и развалился на краю плота. Сергей тихо скрипнул зубами. Ну вот, началось. Ян опять пустился в пространные воспоминания о будущем, которого никогда не будет. Последняя капля ухнула в переполненную чашу терпения, когда Ян принялся выбирать имя для предполагаемого первенца.

– Ян! – Сергей шумно выдохнул. – Заткнись! Слушать противно. В собственных фантазиях случайную знакомую

ты возвёл в ранг невесты. Не было у тебя с ней ничего! И быть не могло. Погулял бы с неделю, от силы две, как сотню до неё и сотню после неё.

– Да откуда тебе, старому женоненавистнику, знать, что такое любовь! – Ян едва не скомкал старую фотографию. – С Ольгой у меня было всё всерьёз.

– Ага! Щас! – съязвил Сергей. – Конченный ловелас на пике формы и привлекательности решил жениться. Ха! Ха! И ещё три раза ха!

– Да ты! Да ты! – Ян резво вскочил на ноги, плот заметно качнулся. – Всегда мне завидовал. Да! Точно! Завидовал. У тебя самого никогда и никогда не было! Может быть, ты того – импотент?

– Не твоё дело, – Сергей медленно поднялся на ноги.

Брошенный в пылу домысел словно острый камень ударил в голову. Сергей подошёл к Яну вплотную.

– Ты. Всего лишь. Копия! – на последнем слове Сергей ткнул Яна пальцем в грудь.

Каждое слово подобно гвоздю в крышку гроба.

– Неправда!!! – Ян сорвался на визг.

От звонкой пощёчины голова Сергея дёрнулась в сторону.

Сердце будто покрылось льдом. Сергей медленно повернул голову и вновь глянул на Яна. Резкий, подлый удар в солнечное сплетение. Ян судорожно согнулся пополам и отступил.

– Вы что? Сдурели? – удивлённое восклицание Андрея

пролетело мимо ушей.

Ян с трудом перевёл дух и злобно глянул на Сергея снизу вверх. Маленький шаг навстречу. Ян резко развернулся знаменитой киношной вертушкой и попытался ударить каблук в голову. Только Сергей просто шагнул навстречу другу и ушёл ему за спину. Короткий тычок обоими ладонями в переносицу. Ян с воплями слетел с плота в воду.

Ян пробкой всплыл на поверхность и судорожно вцепился обоими руками в крайнее бревно. Сергей присел на корточки и схватил Яна за левую кисть. Плавный поворот вокруг оси. Ян выпучил глаза от боли и инстинктивно перевернулся на спину. Правая рука принялась истошно молотить по воде.

– Отпусти!!! Больно же!!! – что есть мочи заорал Ян.

Только Сергей ещё сильнее, ещё больнее изогнул его левую кисть.

– Ян, – Сергей склонился над лицом друга, – твоё неадекватное поведение в экстремальных условиях снижает шансы нашей группы на выживание. Ты понял меня?

– Да! – судорожно выдохнул Ян.

От былой бравады не осталось и следа. Ужас, самый настоящий ужас бьётся в глазах Яна. словно и этого мало, Сергей с лёгким щелчком вытащил из ножен нож-выживания.

– Ты всего лишь копия, – острое лезвие опустилось на левое запястье Яна. – Именно тебя Ольга не ждёт и ждать никогда не будет. Настоящий Ян Синицын вернулся домой. Ни он, ни тем более она, о тебе никогда не узнают. Либо ты

прекращаешь надоедать нам своими сопливыми фантазиями, либо прямо здесь и сейчас я вскрою твои вены.

Плот еле заметно качнулся.

– Андрей! – Сергей слегка повернул голову. – Сиди на месте. Итак, Ян, ты обещаешь?

– Ты не сделаешь этого! – голос Яна сипит от натуги.

– Сделаю.

Острое лезвие ещё глубже впилося в беззащитное запястье.

– Да! Да! Обещаю! Обещаю! – торопливо залопотал Ян. – Только отпусти.

Сергей убрал нож. Ян с громким плеском перевернулся на живот. Мокрые коленки едва не соскользнули с крайнего бревна, когда Ян неловко вскарабкался обратно на плот. Но прежде чем убрать нож, Сергей демонстративно поднёс острое лезвие к носу друга:

– Помни, Ян, ты обещал, – с ледяным спокойствием в голосе произнёс Сергей.

Словно пёс побитый. Ян отжал камуфляж и разложил его на скатах шалаша. Говорить больше нечего, каждый молчит о своём.

– А что дальше, Сергей? – Андрей первым не выдержал тягостного молчания.

– Дальше? – Сергей склонил голову. – Дальше нам нужно попрощаться с прошлым.

– Это как? – Ян поправил сырой носок.

– В первую очередь, – Сергей глянул на огонь в каменном очаге, – нам нужно избавиться от всего, что напоминает нам о доме, что заставляет нас думать о нём и надеяться на возвращение. Пусть всё очищающий огонь заберёт нашу прошлую жизнь, которой у нас никогда и не было.

Двумя пальцами Сергей вытащил из внутреннего кармана паспорт. Для защиты от воды главный документ убран и завёрнут несколько раз в полиэтиленовый пакет. Долго, внимательно читая строчки и штампы, Сергей старательно просмотрел от корки до корки главное удостоверение личности. Но вот паспорт упал в огонь. Пламя принялось лизать гербовые страницы и тут же окрасилось в синий цвет. Из того же кармана Сергей вытащил записную книжку.

– Да чёрт с ней! – записная книжка упала на горящий паспорт. – Если мы выживем, то ещё найдётся на чём записать нашу историю.

Ян с Андреем молча переглянулись. Во всех экспедициях Сергей самым тщательным образом вёл походный дневник. В его толстых записных книжках оседали даже самые незначительные детали и подробности. В каждую новую экспедицию Сергей обязательно покупал новую записную книжку. Подробные отчёты о предыдущих походах аккуратно сложены на почётном месте на книжной полке над письменным столом в его комнате. И вот теперь дорогая сердцу записная книжка, пустая на две трети, улетела в огонь. Ради прощания с прошлым Сергей пожертвовал самым дорогим, что только

есть у него.

Пример подан, Андрей вытащил из кармана паспорт.

– Моё прошлое, – голос Андрея полон торжественной грусти, – я прощаюсь с тобой.

В прошлой жизни одна только мысль сжечь свой главный документ показалась бы Андрею дикой. Но здесь и сейчас он даже не стал распечатывать полиэтиленовый пакет, а просто бросил его в огонь. Следом на пылающие угли упали две красные десятки и проездной билет. Две пятирублёвые монеты соскользнули с раскрытой руки Андрея в тёмную речную воду. Металлические кругляки ушли в глубину без малейшего плеска.

Последним на расставание с прошлым решился Ян. Мокрая фотография Ольги без лишних слов и речей упала в огонь. За ней последовал паспорт.

– Не печальтесь, друзья мои, – длинной палкой Сергей пошевелил бумажный пепел, – мы правильно сделали. Прекрасной Земли для нас больше нет. С этим нужно смириться. Взамен мы должны полюбить этот мир. Полюбить всей душой, всей своей сущностью, до самого последнего таракана. Иначе эта чудная планета станет для нас адом.

Андрей и Ян молча отвернули лица. А великая река как ни в чём не бывало по-прежнему несёт плот на юг, на встречу неизвестности. Мелкие волны лижут толстые брёвна. Но тем же вечером, когда вслед за сумерками вот-вот должна была опуститься тёмная южная ночь, Ян всё же рискнул вернуться

к прошлому.

– Сергей, – Ян высунул голову из шалаша, – а тебе всё равно легче. Ведь тебя на Земле никто не ждёт.

– А как же родители? – Сергей чуть повернул голову.

– Что родители? Родители не в счёт. У меня есть родители. У Андрея есть родители. Мы уже взрослые. Если бы не эта хрень, – Ян стукнул кулаком по бревну, – то через три года мы бы окончили университет и навсегда покинули бы родительские гнёзда. Нет, Сергей, я говорю не о них.

Сергей спрятал улыбку. Ни к чему поддаваться на простенькую провокацию.

– Я говорю о девушке, подруге, любовнице, – продолжил Ян. – Пусть недолго, пусть не на долго, но я всем сердцем любил Ольгу. А что у тебя? Была ли у тебя сердечная привязанность? Или учебник по ТОЭ забил все без исключения уголки твоего сердца?

Претензии Яна вполне справедливы. Никто и никогда не видел Сергея в обществе симпатичной девушки. Его регулярно приглашали на различные дни рождения, новогодние застолья или просто пикники с выездом на природу. На все без исключения мероприятия Сергей являлся один.

Друзья постоянно пытались познакомить его с кем-нибудь. Обычно Сергей охотно соглашался составить компанию какой-нибудь ничейной девушке. Каждый раз друзьям казалось – удалось! Получилось! Весь вечер Сергей галантно занимал даму ненавязчивой беседой, подливал в бокал вина

и даже танцевал с ней. Но... Некое подобие флирта заканчивалось вместе с торжеством. Сергей мог протанцевать в обнимку с девушкой весь вечер, но ни одну из них не проводил даже до подъезда или хотя бы до остановки трамвая. Каждый раз Сергей упорно не замечал удивлённых глаз и вежливо прощался с очередной несостоявшейся подругой на пороге гостеприимной квартиры.

Если уж на то пошло, то никто и никогда не видел Сергея под ручку с по-девичьи смазливый парнем или в обществе брутального мужика. Женских трусиков Сергей не носил, губы не красил и на парней не заглядывался.

На недоумённые вопросы друзей и знакомых Сергей не отвечал вообще, лишь сдержанно улыбался. Друзья упорно отказывались его понимать и снова, и снова пытались познакомиться с очередной девушкой.

– Ладно, чёрт с тобой, – Сергей махнул рукой. – Раз уж такие дела, так и быть – сниму завесу тайны с моей личной жизни.

Ян дёрнулся всем телом и едва не стукнулся головой о свод шалаша.

– На самом деле у меня была подруга, – тихо произнёс Сергей. – Хотя... Скорее, просто любовница.

Сергей поднял глаза на звёздное небо. Яркий метеорит чиркнул небосклон и упал за горизонтом.

– Так кто же она? – Ян чуть ли не на половину высунулся из шалаша.

– На моём курсе в параллельной группе училась Галя. Галина Воронцова.

– Э! Погодь, – Ян наморщил лоб. – Это же, случаем, не Галка-лесбиянка? Её же, того, больше женщины интересуют.

– Не больше, чем тебя мужики, – Сергей сдавленно хохотнул. – Да-а-а... О глупейших слухах на её счёт ты наслышан. А вот чего ты наверняка не знаешь, так это то, что живёт она в том же доме, что и я. Даже больше, в одном подъезде, на два этажа выше. А получилась у нас как в популярной песне:

«Живу и помню!

Твой взгляд нескромный!

Который так сводил меня с ума!»

– Наша связь началась в один прекрасный летний вечер, когда мои и её родители уехали на дачу, – Сергей неловко прокашлялся. – Галя сама пришла ко мне, без приглашения.

На самом деле Галина очень умная и целеустремлённая девушка. Она точно знает чего хочет. А, главное, умеет добиваться поставленных целей. Ей претит легкомысленный флирт, ночные прыгалки на дискотеках и прочие так называемые молодёжные развлечения.

Только, вопреки разуму, здоровое зрелое тело требует своего. Чтобы гормоны не мутили голову, нужен секс, регулярный секс. Для полноты жизни. Вот она и выбрала меня, благо я рядом, под рукой. Всего-то и нужно спуститься на два этажа.

– Ну ты? – в отблеске очага глаза Яна аж светятся от ин-

тереса. – Разве тебя не задевало такое потребительское отношение?

– А почему оно должно было меня задевать? – вопросом на вопрос ответил Сергей. – Ты так и не понял главного: наши интересы полностью совпали. Ей нужен был здоровый секс, мне нужен был здоровый секс. Так зачем ещё романтику на пустом месте разводить?

– Тогда какого чёрта вы скрывали свои отношения? – воскликнул Ян. – Парень и девушка делят одну постель – чего здесь ненормального?

– Ян, – Сергей усмехнулся, – тайна придавала нашим отношениям особый изыск, словно терпкий перец разгоняла пресный вкус.

Вот ты постоянно пытался сбегать мне своих отставных подруг. А её вообще лесбиянкой прозвали. А знаешь ли ты, как смешно со стороны выглядит твоя растерянность. Со своей донжуанской натурой ты и не мог ничего понять. Подобное поведение находится за пределами твоего разумения. А теперь попытайся хотя бы представить, что я чувствовал, когда она приходила ко мне на ночь и мы гасили в комнате свет.

Серей тихо выдохнул. Озадаченный Ян принялся чесать затылок.

– Твой рассказ выглядит очень даже правдоподобно. Жаль, подтвердить некому, – Ян склонил голову набок.

– Как ни странно, я могу, – донёсся из глубины шатра го-

лос Андрея.

Оказывается, он не спал и всё слышал.

– Это как же? – Ян глянул вглубь шалаша.

– Очень просто, – Андрей наполовину высунулся наружу. – Как-то раз, Сергей, я пришёл к тебе рано утром. То ли в субботу, то ли в воскресенье. Не помню точно.

Ты очень ловко спровадил меня на кухню и включил радио, но я всё равно услышал, как закрылась входная дверь. Язычок замка так предательски щёлкнул. Ну а пока ты в туалете сидел, – Андрей хитро прищурился, – я заскочил в твою комнату и понюхал подушки.

– И что ты унюхал? – Сергей лукаво улыбнулся.

– О-о-о... – Андрей выразительно закатил глаза. – Я был в шоке: одна из подушек источала едва заметный аромат женских духов. А ведь ты даже одеколоном не пользуешься.

– И ты всё это время молчал! – Ян пихнул Андрея локтём под рёбра.

– А ты бы мне поверил? – в ответ Андрей пихнул Яна.

– Конечно же нет!

– Потому и молчал. Пока, вот, как ни странно, не пригидилось.

– Всё равно, – Ян упрямо мотнул головой. – Галка была для тебя не более, чем любовница. Сам признал.

– Дурак ты, Ян, – Андрей подпёр скулу кулаком. – Знаю я эту Галку, наслышан был. Она же с Сергеем как два сапога пара. Может быть, они и не неделил бы друг на друга обру-

чальные кольца, а вот общие дети у них были бы сто пудово. Дети, знаешь ли, вторая важнейшая потребность после секса. Когда Галка решила бы стать матерью, то догадайся, к кому бы она обратилась за помощью?

– Ты удовлетворён? – Сергей тихо рассмеялся.

– Вполне, – Ян нырнул обратно в глубину шалаша.

Ритуальное сожжение паспортов и прочих личных вещей и в самом деле помогло проститься с прошлым. Друзья официально поставили на Земле и на всех несбыточных мечтах жирный крест. По вечерам вместе с наступающими сумерками плот больше не погружался в тягучую пучину воспоминаний и вялотекущей депрессии. Даже Ян перестал фантазировать о нереальном будущем в духе самых слезливых мексиканских сериалов.

На первой же остановке Сергей ободрал несколько берёз и обзавёлся большими листами бересты. Только кора плохой заменитель бумаги. Вместо машинальной записи, приходится долго и упорно прочерчивать каждую букву. Даже на маленький абзац уходит прорва времени. Впрочем, оно и к лучшему. С развлечениями на плотике по среди реки негусто. Ян с Андреем даже немного завидуют.

Плавающая жизнь на двенадцати квадратных метрах вернулась в привычную колею. Через каждые три дня друзья устраивают большой привал для пополнения запасов. Ещё с Утёса Ян приноровился рыбачить прямо с плота. Можно бы-

ло бы и не тратить сутки на охоту и собирательство, только рыба, даже запечённая на углях маленькими кусочками на манер шашлыка, просто не лезет в горло.

К счастью, в прибрежных зарослях полно уток. Методом проб и ошибок друзья освоили несколько охотничьих приёмов. Если удавалось найти днёвку, какое-нибудь укромное место под защитой кустов, то били сидящих на воде уток прямой наводкой. Главное, ещё на подходе не вспугнуть осторожных птиц. Но наиболее продуктивной является охота на утренних и вечерних перелётах.

Утки возвращаются с дневной кормёжки тяжёлыми от еды, летят низко и относительно медленно. В сумерках, на фоне заката, отличны видны крылатые силуэты. Самодельный лук бьёт метров на двадцать – двадцать пять. Зато, в отличие от ружья, не гремит на всю округу. Часто утки просто не замечают летящих мимо стрел. Только, если честно, лишь благодаря обилию непуганой дичи друзья возвращаются на плот с добычей.

Глава 3. Повешенный

Спустя неделю после эмоционального прощания с прошлым Ян вдруг спросил:

– Сергей, послушай, – тоненькой веточкой Ян пошевелил угли в очаге. – Я тут подумал: а на каком языке мы разговариваем? Вдруг первый встречный абориген заговорит с нами не на чистейшем русском, а это мы заговорим на его языке. В компьютере инопланетян мы или на самом деле копии, только ничто не мешает перепрограммировать наши мозги на местный лад.

Неожиданный вопрос Яна в буквальном смысле застал врасплох.

– То есть, – Сергей оторвался от берестяного листа, – между собой мы говорим не на русском, а на местном?

– Ну да, не на русском.

– Ну... Это легко проверить, – Сергей показал заполненный наполовину берестяной лист. – Письменность, это графическое воплощение разговорного языка. Судя по буквам, а пишу на русском.

– Э-э-э, не-е-ет, – протянул Ян. – Всё не так просто. А откуда ты знаешь, что пишешь на русском? Может, вместе с местным языком в наши мозги вложили и местную письменность. Вот откуда ты уверен, что это буква «К» на кириллице? – Ян ткнул пальцем в заглавную «К».

– А действительно, – Сергей разгладил берестяной лист, – может быть, ты и прав. Нужно подумать.

Заново, словно в первый раз, Сергей устался на буквы.

– Не. Не имеет смысла, – Сергей тряхнул берестяной лист.

– Что не имеет? – тут же отозвался Ян.

– Не имеет смысла вкладывать в наши мозги местный язык, местную письменность и убеждать нас, будто мы по-прежнему говорим и пишем на родном русском языке, – Сергей вновь показал берестяной лист Яну. – Начертание каждого слова прочно связано в нашем сознание с каким-нибудь понятием, образом, ощущением. Информация в памяти людей хранится не как в ЭВМ в виде нулей и единиц. Когда мы что-то вспоминаем, то перед внутренним взором возникают образы, а не буквы и цифры. Слова нужны каждому из нас лишь для общения с другими людьми.

– Ну и? – Яна слегка потряхивает от нетерпения.

– Переход на иной язык потребует кардинальной перестройки сознания. Опять-таки, к чему такие сложности? Наш похититель явно не относится к разряду любителей «в гамаке и стоя». Вот, – Сергей дёрнул сам себя за карман камуфлированных штанов, – яркое тому доказательство. – Гораздо проще вложить в наши головы местное наречие. Ведь на Земле полно людей, которые в совершенстве владеют сразу несколькими языками. Если следовать твоему предположению, то мы тут же поймём первого встречного аборигена, хотя и будем осознавать, что говорит он далеко не на рус-

ском.

Однако, Сергей удивлённо приподнял брови, Ян явно пропустил объяснение мимо ушей.

– Человек!!! Там человек!!! – Ян вскочил на ноги и заорал дурным голосом.

– Где?! – Сергей аж подпрыгнул на месте.

Берестяные листы тут же слетели с колен.

– Где?! В упор не вижу! – из шалаша словно угорелый выскочил Андрей.

– Да вон же! – Ян ткнул пальцем в сторону берега. – Вон! На острове! Под деревом низким, корявым таким.

Сергей проследил взглядом за указательным пальцем друга. Точно!

Сердце забило с утроенной силой, аж ладони вспотели. Впервые за много, много, много, много дней на узком каменистом островке по среди реки возникла такая знакомая, такая желанная человеческая фигура. Незнакомец стоит возле низкого корявого дерева, только, почему-то, не проявляет ни малейшего любопытства. Кажется, будто безумные вопли незнакомцев его совершенно не интересуют.

Друзья разом похватали вёсла и в бешеном нетерпении погребли в сторону острова. От неслаженной работы плот дёрнулся, увеличил скорость, но тут же закружился, словно листок в водовороте. Проклиная всё на свете, но не сбавляя темп, друзья едва остановили вращение плота. Наконец, боковое бревно с глухим треском стукнулось о каменное осно-

вание острова.

Ян с Андреем испуганными лосями соскочили на песок. Плот тут же чуть отошёл от берега. Сергей прыгнул в воду, вокруг его ног поднялась туча брызг. Тёплые капли щедро смочили руки и лицо. К чёрту! Рядом заросли камыша – плот туда. Может ещё пригодится.

Сергей самым последним подбежал к корявому дереву. Неужели! Неужели нашли! Доплыли! Но... Сергей едва не ткнулся носом в потную спину Яна. Друзья замерли возле дерева двумя каменными истуканами.

– Вы чего? – Сергей легонько толкнул Яна в плечо.

Вместо ответа Ян просто отошёл в сторону. Под кроной низкого корявого дерева на толстом обломанном сучке слегка раскачивается повешенный человек.

– Господи боже! – Сергей судорожно выдохнул.

На вид казнённому парню лет двенадцать-четырнадцать, от силы шестнадцать. Голый почти. Из одежды что-то вроде шорт из облезлой шкуры. Тонкие сухие руки стянуты за спиной узким ремешком. Бледно-синяя кожа густо исчиркана тёмными полосками. Невероятно худое лицо и неестественно выпирающие скулы. Нижняя челюсть отпала в предсмертной судороге. Вместо глаз чёрные провалы. Характерный трупный запах расплзается по округе.

Густая трава ввела друзей в трагическое заблуждение. Это только издали кажется, будто незнакомец стоит. На самом деле его грубые ступни не дотягивают до земли с десятков

сантиметров.

– Ну что, господа туристы, – Сергей повернулся к друзьям, такие неуместные высокопарные слова сами сорвались с губ, – разрешите нас всех поздравить: на этой планете всё же есть люди. К превеликому сожалению, первый встречный оказался мёртвым.

Надо бы осмотреть труп, Сергей вытащил из ножен на поясе нож-выживания. На удивление в душе ни страха, ни безгливости, словно лет двадцать довелось отработать патологоанатомом и повидать всякое. Широкое лезвие ещё больше раздвинуло челюсти, Сергей заглянул в рот покойного. Теперь осторожно развернуть труп и осмотреть спину убитого. Самое интересное это шорты из шкур. Сергей подёргал за пояс и пощупал грубые швы. И последнее, ступни ног.

– Что ты делаешь? – Ян первым не выдержал неловкой тишины.

– Разве не видишь? – Сергей поднялся с корточек. – Обследую труп.

– Зачем?

– Лучше скажи, – Андрей выдвинулся чуть вперёд, – что ты нашёл?

О-о-о! Андрей умеет схватывать на лету главное.

– Он, – Сергей показал пальцем на повешенного, – дикарь. Самый настоящий нецивилизованный человек. Перед смертью ему выбили почти все зубы, но ни одной пломбы или хотя бы круглой дырки от бормашины я не заметил. Шорты са-

мы что ни на есть самодельные из звериной шкуры. Вместо ниток использованы сухожилия. Ну и самое главное, кожа на ступнях грубая и толстая. Этот парень с рождения ходил босиком и очень мало пользовался ботинками. Пальцы на ступнях широко расставлены, а не сдавлены тесной обувью.

– Ты уверен? – Ян недоверчиво нахмурился.

– Ровно настолько, насколько можно верить Конану Дойлю и его гениальному Шерлоку Холмсу, – Сергей развёл руками. – Других учебников по криминалистике у меня не было. Есть ещё одна странность, но о ней позже. А пока, Ян, обследуй остров как можно более тщательно. Из нас троих ты самый большой охотник и самый умелый следопыт. А мы пока похороним его. Сдаётся мне, это непросто остров, а очень удобное место для стоянки. Не забудь покопаться в мусоре. И не вздумай брезговать. Нам как воздух нужна информация.

Ян молча отправился обследовать остров.

Могилу решили выкопать тут же под деревом. Но уже через каких-то полметра, под слоем дёрна и мелкого песка, лопаты гулко стукнулись о камень. Теперь понятно, почему у столь низкого дерева такие широкие корни. Андрей наотрез отказался притрагиваться к трупу. Сергей в одиночку стащил повешенного в неглубокую могилу. Низенький холмик вместо надгробья увенчал большой булыжник.

Сергей едва успел поправить лопатой свежий дёрн, как из-за низенького корявого дерева показался Ян.

– Ну, что у тебя? – Сергей стряхнул с тёмно-синей лопаты последние комки земли.

– Да, ты прав, – Ян покосился на свежую могилу, – на этом острове действительно останавливались. Насколько давно, – Ян выразительно пожал плечами, – сказать не могу. Позавчерашний ливень смыл почти все следы.

Там, дальше по течению, – Ян махнул рукой, – на маленьком пляже три клиновидные борозды. Наверно, от речных ладей или больших лодок. Очаг из камней, а в кустах куча мусора.

– Что в мусоре? – Сергей тут же насторожился.

– Так, ничего особенного.

– Бумага, стекло, консервные банки есть?

– Нет. Кости, рваньё из кожи, горшки битые.

– Хреново, – произнёс Сергей. – Ладно, здесь нам делать больше нечего. Отчаливаем.

– Может, – Андрей глянул на местное светило, день едва перевалил на вторую половину, – задержимся здесь до завтрашнего утра? Переночуем. Если не встретим никого, с рассветом двинемся дальше.

– Не думаю, – Сергей махнул рукой. – Лучше нам как можно быстрее убраться с этого острова.

– Это ещё почему?

– Поплыли, на плоту объясню.

Пока друзья хоронили дикого парня, плот едва не пустился в самостоятельное плаванье. Первобытное плавсредство

пробило в зарослях камыша широкую просеку и едва не выбралось на чистую воду.

Помогая течению вёслами, друзья выгребли на середину реки.

– Если на этом островке крепость построить, – Ян оглянулся на каменистый берег, – то она станет сущей затычкой на этой реке. Остров не просто куча песка и глины, а скала. Каменное основание легко выдержит даже самые высокие и толстые стены. Но..., – Ян повернулся к Сергею, – делись с нами выводами.

– И, особенно, объясни, на кой чёрт мы так спешно унесли отсюда ноги, – голос Андрея гудит от недовольства.

– Ну..., – Сергей присел на чурку возле очага, – то, что парень дикарь, ещё полбеды. Хуже другое – он раб. Попытался сбежать от хозяев и поплатился за это жизнью. Так сказать, в назиданье остальным.

– Он сам тебе об этом рассказал? – Ян присел на соседнюю чурку.

– Тогда объясни, зачем дикого парня сначала избили до полусмерти, а потом всё же вздёрнули на ветке? У него во рту ни одного целого зуба, лишь обломки. Эти самые полоски на коже не что иное, как следы от бича. Парня исхлестали буквально с ног до головы.

– А почему мы не остались на острове? – Андрей подвинулся ближе. – Если там удобное место для стоянки, то именно там у нас больше всего шансов повстречать людей.

– Вы что, так и не поняли? – Сергей стукнул кулаком по колену. – Это же дикий мир. Дикого парня схватили работорговцы. Он пытался сбежать, а его поймали, избили и повесили.

– Почему ты так уверен? – Ян с вызовом упёр ладони в колени. – Может, за следующим поворотом мы наткнёмся на космодром.

– После этого острова не наткнёмся, это точно, – Сергей поднял указательный палец. – То, что люди плыли на чём-то по реке, а не летели на чём-то по воздуху – согласен, ещё ничего не доказывает. Но мусор, Ян. Ты лично копался в мусоре. Была ли в той куче хоть какая-то упаковка для еды? Пусть не консервные банки, так хотя бы один полиэтиленовый стаканчик, бутылка пластиковая или чайный пакетик?

– Не было ничего, – Ян отвернул лицо

– Вот! – Сергей чуть качнулся вперёд. – Нет ни одного признака развитой цивилизации. Мы по гроб жизни обязаны этому парню. Своей смертью он предупредил нас, предостерег, что не стоит бросаться с распростёртыми объятьями к первому встречному. Мы попали в жестокий отсталый мир. Вместо всемирной славы и эксклюзивного интервью по местному телевизору нас может запросто ждать рабский ошейник и кнут надсмотрщика.

– Боюсь, ты прав, – Ян печально вздохнул. – Слишком часто твои предположения оказывались правдой. Впредь будем осторожней.

На плоту повисла неловкая тишина. Великая река как ни в чём не бывало несёт друзей всё дальше и дальше на юг.

– Я должен кое в чём признаться: – Андрей бросил взгляд назад, на островок, который вот-вот скроется за поворотом, – до этого проклятого клочка суши, где-то очень, очень глубоко в душе, я надеялся на чудо. Пусть Земля потеряна для нас навсегда. Но... Чем чёрт не шутит. Вдруг здесь мы найдём развитую цивилизацию. Может быть, ещё более развитую, чем на Земле. Вдруг этот пустынный мир люди только-только начали колонизировать. Может, и в самом деле где-то здесь есть и самый настоящий город с машинами и светофорами, и самый настоящий космодром с ракетами. Вдруг мы очутились не в той части планеты, в неосвоенной ещё. Можете смеяться, но я думал так и надеялся.

– Было бы над чем смеяться, – тихо заметил Ян. – До этого проклятого острова и я надеялся на чудо. Но-о-о.... – Ян всплеснул руками, – чудес не бывает.

Друзья приуныли. Такова человеческая натура надеяться до последнего вопреки всему, в том числе здравому смыслу и логике.

– Не хотелось вам говорить... – задумчиво протянул Сергей.

– Что ещё, Сергей, – глаза Яна как у коровы, которую повели на убой и она знает об этом. – Какую ещё сногсшибательную гипотезу ты хочешь выдать? Откуда в тебе такая злость? Ты ведь не был таким.

– Могу и не говорить, – Сергей поджал губы.

– Ну уж нет. Добивай, раз начал, – Ян вяло махнул рукой.

Стоит говорить или не стоит? Сергей попеременно глянул на Яна и Андрея. С друзьями хоть сейчас пиши картину с очень коротким, но очень выразительным названием «Депрессия».

– Это произошло больше двух недель тому назад, – Сергей отвёл глаза, как будто признался в позорном пороке. – После дежурства я забрался в палатку и попытался уснуть. Только сон упорно не шёл. Примерно с час я пролежал в темноте с раскрытыми глазами. Через вход в шалаш я наблюдал за твоей спиной, Ян, и размышлял обо всём, что тут с нами приключилось. Поток мыслей незаметно ушёл в сторону. Так бывает, когда сознание начинает балансировать на грани между сном и явью. Разум ослабляет логические узы и мозг выдаёт такое! – Сергей поднял глаза. – В общем, в голову полезли обрывки воспоминаний, неясные образы и дикие мысли.

Я вспомнил то утро на вокзале, когда мы отправились к тому проклятому кубу. Перед глазами поплыли виды: привокзальная площадь, воробьи под ногами, ты, Ян, вылезавший из автобуса. Потом отправление. В общем, мы сели в вагон и поезд тронулся. И тут я вспомнил.

Сергей взял драматическую паузу. Друзья, словно зрители в театре, остались сидеть на чурках возле почти прогоревшего очага.

– Когда вагон дёрнулся, – продолжил Сергей, – я выглянул

в окно и заметил трёх странных мужчин. Разглядеть их толком не успел. Но один из них пристально глянул мне прямо в глаза, улыбнулся и махнул рукой. Рукав его куртки съехал вниз и на запястье блеснуло вот это.

Сергей поднял правую руку, массивный тёмно-синий браслет обнимает запястье.

– И что? – Ян похож на недовяленную селёдку. – Ты хочешь сказать, что та тройца на вокзале это мы из будущего?

– Да, – Сергей опустил руку на колено. – Когда-нибудь мы вернёмся на Землю и проводим самих себя в то самое путешествие. Без речей и цветов та странная тройца провожала именно нас.

– Может, ты выдаёшь желаемое за действительное? – Андрей недоверчиво поморщился. – Может, тот незнакомец просто подсказал тебе, как удобней носить универсальный подарок. Может, на самом деле он смотрел в соседнее окно.

– Может быть. Может быть. Всё может быть, – Сергей кивнул. – Поэтому я ничего и не говорил вам. Андрей, Ян, вы вправе сомневаться сколько угодно и у вас для этого есть все основания. Только для себя я решил: рано или поздно, завтра или через тысячи лет, мы вернёмся на Землю. Я верю в это.

Каким бы слабым ни был рассказ Сергея, как бы он не казался выдумкой, однако он сделал главное – надежда, хрупкая и нежная, словно трепетный огонёк свечи на ветру, поселилась в душах друзей. Каменистый островок исчез за по-

воротом, по берегам вновь потянулась не тронутая руками человека природа. Дубовые рощи спускаются к воде. Между ними, словно через широкие окна, проглядывает бескрайняя степь. Местное солнце как и прежде поливает землю зно-ем.

Глава 4. Мальчик-беглец

В одном Сергей оказался прав на все сто: жестоко избитый и повешенный дикарь весьма наглядно и доходчиво предупредил их. Долгожданная встреча с людьми приобрела горький вкус страха. Плот как и прежде скользит вместе с речной водой на юг, друзья как и прежде во все глаза осматривают берега. Раз была одна стоянка, значит, должны быть и другие. Обязательно должны быть. Только... Только глаза напрасно шарили по прибрежным зарослям и кустам. Как и прежде ни одного хотя бы косвенного признака людей.

День за днём прошла неделя. На восьмые сутки в полдень самый остроглазый Ян неожиданно заорал:

– Смотрите! Вон, там, что-то есть!

– Где? – Сергей тут же подхватил весло.

– Да вон! На левом берегу, – Ян ткнул пальцем. – На большой поляне торчит что-то серое такое, непонятное.

– Проверим, проверим, – Сергей торопливо погрузил весло за борт. – Только не ори как резаный. Звук по воде как камешек по льду далеко улететь может. Мало ли что.

– Боишься? – улыбнулся Ян.

– Вляпаться в неприятности всегда успеем, – Сергей энергичней заработал веслом. – Хватит болтать, лучше помоги.

На всякий случай друзья чуть-чуть вытащили плот на низенький песчаный берег.

– Это всего лишь сено, – разочарованно протянул Ян.

– Непросто сено, а стог сена, – тоном сельского учителя произнёс Андрей. – Или, по-твоему, трава сама скосилась и в кучу сползлась?

– Это непросто стог сена, – Сергей пошевелил плотно смётанную траву, – а прошлогодний стог сена. Если не ошибаюсь, до сенокоса ещё далеко.

– Тогда что он тут делает? – Ян обошёл находку по кругу. – Если он простоял всю зиму, тогда почему местные травоядные его не съели?

– А мне почём знать? – Сергей пожал плечами. – Может, его специально оставили здесь в качестве приманки, а хозяйева рядом сидели и знай себе голодную дичь отстреливали. Всё может быть.

– В любом случае, – Андрей словно вор в чужом доме огляделся по сторонам, – деревня недалеко. Никто за тридевять земель косить траву не поедет. Мой дед во времена СССР так же делал. С лугами для личного скота большой напряг был, вот он и ездил по реке. Найдёт где полянку, траву косой раз и в лодку её, и до следующей поляны.

– Не обязательно, – возразил Сергей. – Не забывайте: мы в степной зоне. Леса здесь маленькие и жмутся к воде. С километр от реки и коси не хочу. Вот что: плывём дальше, но на середину выходить не будем. Ничего, погребём ручками. Если увидим – причаливаем к берегу и выдвигаемся на пешую разведку.

План прост и однозначен. Друзья столкнули обратно плот в воду и неторопливо погребли вдоль берега. В камышовых зарослях и заливчиках течение совсем слабое. За пару часов плот преодолел всего пять – семь километров. Зато нашли ещё один стог сена.

На этот раз стог не забыт и не заброшен. Из вершины копны выглядывает толстый шест, а по бокам зияют большие прорехи. Маленький заборчик надёжно стережёт запасы сена от непрошенных нахлебников. Главное, еле заметная тропка, скорее, просто примятая трава, уходит вглубь дубовой роши.

– Здесь хоть и нечасто, но бывают, – Ян с колен осмотрел примятую траву. – Насколько часто сказать не могу, но стеблям не дают встать в полный рост и скрыть тропинку.

– Тогда прячем плот и выдвигаемся лесом вдоль тропинки, – Сергей запрыгнул обратно на плот. – Ох! Чует моё сердце – люди рядом совсем.

– Будем надеяться, что нас ждёт тёплый приём, – Андрей поднял весло.

– А не кандалы и ошейники, – мрачно добавил Ян.

В сотне метрах ниже по течению в маленьком заливчике нашлось укромное место. Заросли высокой травы надёжно скрыли плот.

В глубине леса друзей обступила приятная прохлада. Среди дубов-великанов по три-четыре метра в объёме растёт черёмуха и благоухают цветы шиповника. С толстых веток

свисают длинные побеги дикого хмеля, своеобразных лиан широколиственных лесов. Вовсю щебечут птицы. Эхом между могучих стволов разносится барабанная дробь дятла. Только идти по выпирающим из тёмной земли корням очень неудобно. Набив ноги и едва не разбив лбы, друзья вышли прямо на узкую тропинку.

Через два километра тропинка вывела на большое неровное поле. Сквозь траву и молодую поросль проглядывают поломанные пеньки. Как несложно догадаться, люди не хотят далеко ходить за дровами и целенаправленно рубят лес в одном месте.

Зато на другом конце поляны за плотным частоколом из четырёхметровых брёвен укрыта самая настоящая маленькая деревня. Домов не видно, зато в небо поднимается несколько разлохмаченных ветерком дымков. Возле широко распахнутых ворот на толстой чурке дремлет старик. Седые волосы выбиваются из-под аляповатой шапки. На стражнике шерстяная рубаха и широкие штаны, брючины заправлены в низкие сапожки.

– Господи, – Ян присел за толстым пеньком, – да он же весь жёлтый, как китаец.

– Не, не жёлтый, – Сергей опустился на одно коленной рядом, – скорее, золотистый.

Лицо и руки старика и в самом деле отливают потемневшей от времени позолотой. Именно позолотой, как у старой золотой ложки, которую давно не чистили. Долгожданная

встреча с людьми подкинула первую неожиданность.

– Смотрите! – Андрей ткнул пальцем в левую сторону от деревни. – Там, за бугром, мачты. Одна, две, три.

Высокий берег скрывает корабли. Сколько их там? Три судна? А, может, два? Или всего одно? Ни черта не понять. Может, быть это те самые речные суда, которые они вот уже вторую неделю пытаются догнать. На всякий случай друзья отошли вглубь леса.

– Что будем делать? – Сергей присел возле исполинского ствола старого дуба.

Простой вопрос повис в воздухе. А чёрт его знает, что делать. Этот мир и в самом деле развит слабо. Тот же деревянный частокол вокруг деревеньки стёсан грубо, местами завалился наружу и явно не предназначен для защиты от внешних врагов. Больше лихого люда местные жители боятся дикого зверя.

– Тот парень не был золотым, – Андрей присел рядом. – Наверно, местные жители разделены на две расы: золотые, как старик у ворот, и похожие на нас, как тот, повешенный.

– Верно подмечено: – Сергей нахмурился. – золотые охотятся на бледнолицых и продают их в рабство.

– Ты хочешь сказать, – встрепенулся Ян, – если мы сунем-ся в эту деревню, то нас тут же продадут в рабство?

– Зачем же так сразу? – возразил Сергей. – Сначала закупают в кандалы и лишь после продадут. Вряд ли мы сумеем объяснить новым хозяевам, что такое телевизор и как им

пользоваться.

Глупая и совсем невесёлая шутка лишь добавила уныния.

– Тогда, – Андрей опасно покосился в сторону деревни, – что мы будем делать?

Круг замкнулся. Куда ни кинь, всюду клин. Только судьба сама решила за них. Со стороны деревни донеслись крики. Друзья упали на землю и притаились за сломанными пенёчками словно зайцы.

Что? Что случилось? Сергей осторожно выглянул из-за сухого пенёчка. Их заметили? Тот старик у ворот поднял тревогу? Вроде нет. Голоса остаются на месте. Зато, Сергей вновь пригнулся, прямо на них несётся паренёк лет двенадцати.

Босой мальчик в коротких штанишках лишь чудом не спотыкается о выпирающие из земли корни. Беглец напролом продирается сквозь густой подлесок. Неестественно изогнутые руки спрятаны за спиной. Парень вихрем пролетел мимо.

Почти сразу показался единственный преследователь. Высокий парень с красивым ярко-золотистым лицом уверенно догоняет беглеца. Преследователь с ходу сиганул прямо через пенёк. Перед глазами мелькнула чёрная куртка.

Погоня закончилась где-то рядом. Треск сухих веточек сменился свистящими ударами. Сергей тут же поднялся на ноги. Главное, не высовываться из подлеска. Андрей и Ян затрусили следом.

На маленькой полянке разыгрывается безобразная сцена. Преследователь жестоко хлещет паренька толстым бичом. Золотого лица не видно, но от стройной фигуры работорговца так и веет садистским сладострастием. Чёрный бич со свистом падает на паренька. Беглец ужом извивается от боли. Несчастливая жертва пытается подняться, только молодой садист ловко подрубает ему ноги грубыми пинками и вновь роняет на землю. Избиение уверенно движется к трагической развязке. Ещё немного и работорговец забьёт парня до смерти. Мальчик заметно ослаб и почти не пытается вернуться от хлёстких ударов.

Сергей встал в полный рост. Универсальный подарок соскользнул в раскрытую ладонь и превратился в длинный узкий меч. Две руки перехватили катану за широкую рукоятку. Сергей шагнул к ничего не подозревающему садисту.

Короткий взмах. Прямой рубящий в голову. Но садист в самый последний момент успел оглянуться и повалиться набок. Острый клинок со скошенным лезвием со свистом вспорол грудную клетку. Работорговец упал на одно колено. В его глазах мелькнуло удивление.

Словно на тренировке. Ещё шаг. Меч описал дугу, тёмно-синее лезвие круговым ударом снесло работорговцу половину головы. Верхняя часть черепа отлетела в сторону. Кровь соскользнула с клинка и шмякнулась красной полоской на берёзку рядом. Садист упал навзничь. Сергей так и замер над поверженным противником. Катана в лучших тра-

дициях восточных боевиков, отведена в сторону.

– Что ты наделал? – прошипел Ян.

– Спас мальчика от неминуемой смерти, – спокойно как ни в чём не бывало ответил Сергей.

– А где он? – из-за спины выступил Андрей.

На маленькой полянке паренька не оказалось. Беглец воспользовался моментом и ускользнул.

– Уходим, – Сергей махнул тёмно-синей катаной.

Универсальный подарок вновь превратился в широкий браслет на правом запястье.

Друзья торопливо ушли, почти убежали, с маленькой полянки, на которой осталось тело убитого Сергеем человека. В любой момент его могли хватиться товарищи по грязному ремеслу. Возможный плен больше не гарантирует даже рабского ошейника. За убийство своего работорговцы запросто могут повесить всех троих. Только друзья ошиблись.

Спустя годы совершенно случайно Сергей узнал, что в тот день они волновались напрасно. Ближе к вечеру работорговцы действительно нашли ловца беглых рабов, только пускаться в погоню не стали. Необычные и оттого ещё более страшные раны на теле убитого испугали их. Только злой лесной дух своим острым когтем мог так аккуратно снести человеку половину черепа. А то, что это был злой лесной дух, работорговцы не сомневались. Ибо только злое порождение дремучих лесов далёкого севера могло оставить на мягкой почве странные следы. На счастье друзей, охотники

за рабами никогда не видели отпечатков армейский ботинок.

На плоту друзья в дикой спешке похватали немногочисленные пожитки, а потом двинули на север. О том, чтобы переправиться на другой берег, не было и речи. Быстрое течение непременно вынесло бы их прямо на глаза взбешённых работорговцев.

Лишь когда местное солнце коснулось красным диском горизонта, а ноги наотрез отказались шагать дальше, друзья решились остановиться на ночлег. Без лишних слов они разбили лагерь. Да и о чём было говорить. Лишь когда Андрей занялся ужином, Ян произнёс:

– Сергей, ну на кой чёрт ты убил того человека? Ну да, он жестоко изхлестал того мальчишку. Может... Было за что. Зато теперь его товарищи с нас шкуру спустят. Мы едва-едва добрались до обитаемых земель, нашли пусть и примитивное, но всё-таки поселение, а ты зарубил третьего по счёту аборигена. У нас был реальный шанс договориться с ними. Может, всё сложилось бы не так уж и плохо.

Сергей выслушал эмоционального Яна молча.

– Это был не человек, – ответил Сергей.

– Как не человек? – от удивления Ян слегка подался назад. – Почему не человек? Золотокожий? Да. Но не более.

– Ты не заметил главного – рука, – Сергей протянул над костром растопыренную ладонь. – У него совершенно другая кисть. Не как у нас один большой палец противостоит четырём остальным, а четыре больших пальца попарно противо-

стоят друг другу. Такая четырёхпалая хватка гораздо прочнее нашей пятипалой.

Ян лишь опустил руки, такой аргумент опрокинуть с ходу трудно.

– Всё гораздо хуже, – продолжил Сергей, – на этой планете не одна, а две расы, два разных разумных вида. Нас бы в любом случае ждало бы рабство.

– А-а-а... – задумчиво протянул Ян. – А если бы мы показали им наши универсальные подарки?

– Тогда бы нас сожгли на костре как чёрных колдунов, – Сергей невольно улыбнулся. – Такова особенность примитивных обществ: всё, что не укладывается в прокрустовы рамки обыденности, люди приписывают проискам дьявола. Это на Земле нас заключили бы в какой-нибудь секретный бункер для досконального исследования. Абориген не заговорил на русском, это факт. У тебя, Ян, просто не было бы шансов объясниться. Тебя банально приняли бы за дурака. Не произошло и другого предсказанного уже мной чуда – местный язык не загружен в наши мозги. Так что, Ян, твоя гипотеза о компьютере инопланетян лишилась чертовски хорошего аргумента.

– Моя гипотеза не лишилась, а не получила чертовски хорошего аргумента, – Ян сама серьёзность. – Но у тебя, мистер Скрупулёзный Анализ, вообще ничего нет.

Сергей повернул голову в сторону. В подступающих сумерках речная гладь мерцает таинственным светом.

– Как раз сегодня, когда мы драпали с той поляны, у меня появилась ещё одна гипотеза, – произнёс Сергей.

– И какая же? – по голосу Яна не понять, то ли он на самом деле интересуется, то ли он так иронизирует.

– Эксперимент Создателя.

– Это что-то новенькое, – Андрей выразительно стукнул деревянной ложкой по глиняному горшку. – Что за эксперимент и что за создатель?

– Ну..., – Сергей немного замялся, – так я решил его назвать. В инопланетян, Ян, извини, не верю. Подобную шутку с нами вполне могло провернуть некое сверхсущество. Этому сверхсуществу под силу сотворить звёздную систему, галактику, а то и вселенную в целом. Иначе никак не объяснить, почему эта планета, – Сергей топнул ногой, – до ужаса похожа на Землю. Мы до сих пор не встретили ни одного незнакомого нам существа. Ни одного! – Сергей поднял указательный палец. – Ни зверя, ни птицу, ни даже жучка. Рабовладелец, которого я зарубил, и тот похож на человека. Так что Создатель – наиболее подходящее имя для этого сверхсущества.

– Ну ты загнул, – Ян окончательно скатился до сарказма. – Создатель всего сущего. А почему не бог?

– Бог по определению всемогущ и всеведущ, – Сергей напроць отринул иронию. – А вот Создатель последним качеством как раз не обладает. Его знания велики, но имеют пределы. Чтобы узнать что-то новое, ему нужно провести экспе-

римент. Я так полагаю, – поспешно уточнил Сергей. – Есть дикий мир, в котором цивилизация едва сделала пару шагов. Есть два разумных вида. Так почему бы для кучи не подкинуть тройку индивидуумов из другого гораздо более развитого мира?

В наших головах, друзья мои, такие знания, такие, до которых человечество на старушке Земле столетиями доходило. Сколько тысяч лет люди верили, будто вселенная вращается вокруг плоской Земли. Наверняка точно так же думают жители этой планет. Когда они ещё поймут собственную ошибку. А мы уже знаем, что это не так.

– Я понял тебя, – Андрей в очередной раз помешал пахучее варево в глиняном горшке, – разбухающая вселенная, электричество, компьютеры и теория Дарвина. Только в твоей гипотезе, Сергей, один маленький, но очень большой изъян – человеческая жизнь слишком коротка. Мы не сможем передать даже десятую часть наших знаний потомкам. Они забудут и разбухающую вселенную, и электричество и даже теорию Дарвина. За ненадобностью.

– Один, один, – Сергей поднял руки, словно сдался в плен.

Обсуждение различных «за» и «против» продолжалось до самого ужина. Лишь когда Андрей снял с огня горшок с аппетитным варевом, бесполезная дискуссия сразу затихла.

– Ян, – Сергей опустил деревянную ложку в миску, – ты только не дёргайся. За твоей спиной сидит тот самый мальчик. Вон как глазища в темноте блестят.

– Может, поймать его? – Ян как ни в чём не бывало отправил в рот очередную ложку. – Нашего языка он не знает.

– Зачем ловить? – Андрей отложил в сторону наполовину пустую миску. – Сделаем проще.

Из глиняного котелка Андрей осторожно вытащил несколько варёных кусков мяса и нацепил их на тонкую палочку.

– Эй! Как там тебя, – Андрей протянул в сторону парня палочку с угощением. – Выходи!

Предложить еду – лучшее доказательство мирных намерений. Зашуршали ветки. В круг костра вышел тот самый мальчик. На руках беглеца болтаются обрывки перетёртой верёвки, тёмные волосы взлохмачены, спина и грудь покрыты тёмными от крови рубцами. Парень жадно схватил угощение и впился зубами в горячее мясо.

– Во, бедняга, отощал-то как, – Андрей покачал головой.

Из-под грязной кожи паренька выпирают рёбра.

– На убой его явно не откармливали, – усмехнулся Ян.

Парень в момент проглотил угощение и выразительно уставился на закопчённый котелок.

– Отдай ему всё, что осталось, – Сергей махнул рукой. – Пусть ест. Нужно ему дать понять, что мы друзья. И тогда он решит нашу главную проблему.

– Это какую? – Ян подчистил ложкой пустую миску.

– Куда двигаться дальше. Как местный житель он должен знать, – пояснил Сергей.

Беглец нагулял отменный аппетит. Почти половина ужи-на досталась ему. Самый последний кусок мяса парень ста-рательно прожевал и проглотил.

– Ну что же, – Сергей поднялся с низкой чурки, – присту-пим к расспросам.

Сергей ткнул себя пальцем в грудь и громко произнёс:

– Сергей! Сергей!

Показывая то на Яна, то на Андрея, Сергей добавил:

– Ян! Ян! Андрей! Андрей! Понимаешь?

Наконец, Сергей показал пальцем на паренька и вырази-тельно произнёс:

– Как тебя зовут?

Парень посмотрел на Сергея снизу вверх и с озабоченным видом потёр грязным пальцем висок.

– Сергей! Ян! Андрей! – Сергей поочерёдно показал на себя, Яна и Андрея. – Тебя? Тебя как зовут? – для большей убедительности Сергей ткнул парня в грудь.

Мальчик, наконец, сообразил, что от него хотят и гордо выпрямился.

– Иссаам! – парень ткнул себя пальцем в грудь.

– Наконец-то! Шумно обрадовался Ян. – Его зовут Исса-ам. А теперь спроси, куда нам идти.

Сергей сделал несколько шагов вдоль костра и громко произнёс:

– Ходить! Ходить!

Потом развернулся, сделал ещё несколько шагов и громко

повторил:

– Ходить! Сергей – ходить! Ходить – Сергей!

К счастью, парень попался сообразительный.

– Хаадыт, – парень сделал несколько шагов и добавил, –

Иссаам хааадыт.

От столь головокружительного успеха Ян и Андрей аж захлопали в ладоши.

– А теперь главный вопрос, – Сергей сделал пару шагов на юг и вытянул руку. – Сергей, Ян, Андрей ходить туда?

Разворот на месте. Сергей сделал несколько шагов на север и вновь повторил:

– Сергей, Ян, Андрей ходить туда?

Иссаам лишь озадаченно развёл руки в стороны и залопотал на своём языке. Да-а-а... Объяснение грозит зайти в тупик. Тогда Сергей подошёл к речному берегу и показал пальцем на север.

– Сергей! Ян! Андрей ходить туда? – как можно более выразительно произнёс Сергей.

Вновь разворот на месте.

– Сергей! Ян! Андрей ходить туда? – Сергей ткнул пальцем в сторону юга.

Наконец, парень сообразил, что от него хотят, и аж подпрыгнул от нервного возбуждения. Иссаам подскочил к Сергею и быстро, быстро заговорил. Тошная рука то и дело показывает на юг. В потоке слов то и дело мелькает слово «менги».

– Иссаам. Саргей. Яга. Ансрей хааадыт! Хааадыт! – парень замахал руками в северном направлении.

– Понятно, – Ян печально вздохнул, – плыть на юг Иссаам категорически не хочет.

– Более того, – Андрей понурил голову, – южное направление вызывает у него ужас. Наверно «менги» это те самые с золотыми лицами и четырьмя пальцами.

– Сергей, – Ян аж скорчился от огорчения, – ты предлагаешь променять комфортное путешествие на плоту на изнурительное топтание пешком?

– А у тебя есть что предложить взамен? – Сергей присел обратно на толстую чурку возле костра.

– Ну-у-у... – неопределённо протянул Ян.

– Не, ну, конечно, можно задержаться на этом самом месте несколько дольше. Иссаам парень сообразительный, через недельку другую он сам расскажет нам, почему его так пугает дорога на юг.

– Да ничего я не хочу! – огрызнулся Ян. – Пешком топтать не хочется.

– Думаешь, нам хочется? – с нажимом спросил Андрей. – Если не ошибаюсь, за несколько недель мы проплыли не меньше двух тысяч километров. А нам, возможно, придётся топтать ещё дальше, за Утёс.

– Вы ещё подеритесь, горячие финские парни, – Сергей демонстративно зевнул. – Так или иначе, а выбора у нас нет. Я доверяю Иссааму. Раз он говорит идти на север, значит,

пойдём на север. И баста! Забирайтесь спать. С утра пораньше сматываемся от сюда. Может, эти самые менги за нами до сих пор бегают.

Ян улёгся на подстилку из скошенной травы. Рядом на точно такую же, только сложенную более аккуратно, прилёл Андрей. Сергей помог мальчику определиться с ночлегом и нарубил ему большую охапку свежей травы. Иссаам заснул, едва его голова коснулась земли.

Да-а-а, Сергей бросил в костёр сырую ветку, у парня выдался тяжёлый день. Ещё утром он был рабом, днём ему удалось удрать и едва не поплатиться за это жизнью. Зато теперь он снова свободный человек.

Глава 5. Встреча с людьми

Тёмная южная ночь пролетела быстро. С рассветом, без завтрака, друзья поспешно двинулись на север. Да и нечем было завтракать. Накануне встречи с менгами они изрядно подъели все запасы, а то, что осталось, доели накануне вечером. Останавливаться для рыбалки или охоты страшно. С наступлением нового дня погоня может возобновиться.

Недели комфортного плавания на плоту расслабили друзей. Обратный путь предстоит исключительно пеший. На своих двоих, через высокие травы и густые леса, с поклажей на плечах, которая с каждым километром становится всё тяжелее и тяжелее. На исходе второго дня натруженные ноги взвыли и наотрез отказались идти дальше. Только Иссаам, не изнеженный цивилизацией вольный сын леса, почувствовал себя великолепно. Вновь обретенная свобода подействовала лучше всякого лекарства. Многочисленные рубцы на теле мальчика быстро затянулись.

К исходу первой недели друзья постепенно втянулись в ритм пешей жизни. Ещё через месяц Ян как-то нашёл заливчик с гладкой словно зеркало водой. Голый по пояс Ян целый час рассматривал собственное отражение. Стыдно признать: в лучшей физической форме никогда раньше он не был.

Одной из причин увлечения туризмом, кроме жажды славы и приключений, разумеется, было постоянное стремле-

ние к физическому совершенству. Ведь решётка накаченных мускулов на животе так нравится девушкам. Только калорийное пиво и шумные пирушки настолько же быстро нагоняли на вождественную мускулатуру жирок, насколько Ян старательно сгонял его в качалках, на стадионе и в продолжительном летнем походе. Война с лишними складочками шла на измор с переменным успехом.

И вот теперь, через пару месяцев в диком мире, Ян с тоской заметил на животе те самые вождественные кубики прессы. Полное отсутствие пива и конфет, исключительно натуральная еда и ежедневные пешие прогулки на десяток другой километров с полной выкладкой подвели его к физическому совершенству. На талии не осталось ни одной складочки или прослойки дряблого жирка. Руки, ноги и даже шея заметно окрепли и огрубели. Для полноты картины не хватает пары красочных шрамов, и тогда он легко прошёл бы даже через самый драконовский кастинг на роль крутого мачо из диких прерий, могучего воина и покорителя женских сердец. Только, Ян с досады плюнул в зеркало воды, к чему теперь ему кубики на животе.

С подачи Сергея друзья старательно учат местный язык. Речь Иссаама чем-то напоминает русский язык. В ней так же нет артиклей и чёткого порядка слов в предложениях. Благодаря регулярным занятиям уже через месяц все трое вполне сносно заговорили на местном языке.

Вскоре Иссаам рассказал, как оказался на судне работор-

говцев. Менги поднялись на трёх больших ладьях по реке до Утёса и ещё дальше за него. Им удалось выследить стоянку рода Иссаама и неожиданно напасть на него. Кто не успел убежать, того схватили. Менги забрали только детей и подростков обоего пола, а также и молодых женщин, остальных убили. А что было дальше друзья знали и так.

Заодно Иссаам, наконец-то, рассказал местные названия. Так великую реку аборигены называют Акфар; планету, причём именно планету, а не землю под ногами, Мирем; местное солнце – Гепола. До встречи с Иссаамом даже Сергей не решился по-своему окрестить планету и местное светило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.